

№ 10 (69) 1995

Всероссийское
Общественно-
политическое
движение
«Духовное наследие»



Издается с 1992 г.

Научно-Издательский
совет

ВОПД «Духовное
наследие»

Подберезкин А.И.
(председатель)

Борков Е.А.

Воротников В.П.

Герасимов В.М.

Головнев В.А.

Еременко И.Н.

Константинов И.В.

Котилевский М.Д.

Лебедев Ю.В.

Луньков А.Г.

Макаров В.В.

Новиков Ю.Д.

Петров А.В.

Подберезкин И.И.

Проскурин П.Л.

Репкин Ю.М.

Рыбаков М.В.

Тыщенко В.В.

Фильшин М.В.

Штоль В.В.

Юхма М.Н.

Янин И.Т.

Редакционная коллегия
ШТОЛЬ В.В.
(главный редактор)

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- К русскому союзу республик и земель. О.Румянцев
- Духовность и державность (региональный аспект). П.Киричек
- Тревоги Карачаево-Черкесии. Л.Баисова
- Коренной перелом в Великой Отечественной войне: Сталинград, Курск, Днепр. А.Данилевич

Внешняя политика

- Германия и Россия: современный этап отношений. И.Кузьмин
- Африка в тисках национальных проблем. Р.Исмаилова

Экономика

- Эффективная региональная политика - основа целостности страны. Л.Стрижкова, В.Широбокова
- США сегодня и завтра. А.Зеленский

Эксклюзив

- Вглядываясь в прошлое (по материалам международной конференции). Н. Бугай

Еременко И.Н.
(исполнительный директор)

Извеков Н.Н.
Майоров Д.А.
Макаров В.В
Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Янин И.Т.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО “РАУ-Университет”

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ -
OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

К РОССИЙСКОМУ СОЮЗУ РЕСПУБЛИК И ЗЕМЕЛЬ

(некоторые вопросы уязвимости государственно-территориального устройства России)

О. РУМЯНЦЕВ, кандидат юридических наук,
президент Российского фонда конституционных реформ

Особенности сегодняшнего государственно-территориального устройства РФ.

Государственно-территориальное устройство Российской Федерации основывается на принципе федерализма. За счет него - по идее - должны были бы обеспечиваться единство, децентрализация государственной власти, равноправие и самоопределение народов в составе Федерации. Федерализм закреплён в наименовании нашего государства.

При этом сложное государство безболезненно и с пользой для сторон включает в свой состав ряд менее крупных образований, обладающих достаточной самостоятельностью. Федерализм позволяет на деле осуществить самоопределение различных этнических и территориальных общностей, полнее учитывать их то культурно-исторические и регионально-экономические особенности, эффективнее и последовательнее осуществлять местное самоуправление. Федерализм предполагает согласие составных частей страны с Федерацией в целом.

Конституция России призвана остановить войну законов, суверенитетов, юрисдикции, конституций и попытки перейти от внутригосударственных к международно-правовым отношениям между Россией и ее субъектами.

Преобразование России на началах подлинного федерализма не должно допустить ущемления, с одной стороны, местных интересов, а с другой - не позволить превратить Россию в конгломерат разрозненных государственных образований.

Закрепляя единое федеративное государство. Конституция России призвана остановить войну законов, суверенитетов, юрисдикции, конституций и попытки перейти от внутригосударственных к международно-правовым отношениям между Россией и ее субъектами.

Система государственной власти в Российской Федерации основана на разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами, а также местным самоуправлением. Полномочия государственной власти разумно поделены между целым и частями. Суверенитет последних ограничен федеральной Конституцией: самостоятельность присуща им во всем, кроме того, что отнесено к общему ведению. Подобная договоренность в Российской Федерации была оформлена в 1992 г. в виде Федеративного договора. Полномочия, не отнесенные Конституцией к ведению Российской Федерации либо к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, принадлежат последним и осуществляются ими самостоятельно в соответствии с Конституцией России и их конституциями (уставами). Органы государственной власти субъектов РФ участвуют в осуществлении федеральных полномочий в пределах Е форм, установленных Конституцией России и федеральным законом.

Следует говорить не о делегировании, а о разграничении полномочий. Делегирование полномочий и предполагает, что передается часть полномочий, которыми регионы уже обладают. Но вряд ли кто-либо будет оспаривать: они сегодня не обладают федеральными полномочиями. Мандат на осуществление всего объема полномочий, присущих высшим органам государственной власти РФ, эти органы получили в результате волеизъявления всего многонационального народа России как носителя и источника государственного суверенитета при различных выборах, на референдумах и т.д. Государственная власть РФ получена от народа в целом, а не от отдельных субъектов РФ. Вне этих пределов каждый регион осуществляет власть самостоятельно, и федеральные органы вмешиваться в эту сферу не вправе.

Федеральные органы государственной власти по соглашению с органами власти субъектов РФ могут передавать этим органам осуществление части своих полномочий; органы власти субъектов РФ по соглашению с федеральными органами могут передавать им осуществление части своих полномочий. Субъекты РФ в пределах их предметов ведения и полномочий могут заключать между собой соглашения, не противоречащие Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Посредством дополнительных внутригосударственных отношений может уточняться компетенция регионов, что придает Российской Федерации необходимую гибкость. Наличие таких соглашений не является определяющим, но их система на этапе становления позволяет обеспечить жизнеспособность государственного организма; жесткая же структура такого сложного образования может привести к выпадению кирпичиков из единой кладки, отчего она может

обрушиться. Конституционно-договорная модель позволяет смотреть с оптимизмом в будущее России.

Важно отличать Федерацию (или Союз), скрепляемую единой Конституцией, от конфедерации, которая не образует нового государства, а связи входящих в нее частей закрепляет договором. В нынешней России это не просто теоретический или док-тринальный спор - в свете вопроса о соотношении Конституции РФ и Федеративного договора при неправомерном возвышении в некоторых республиках силы последнего по отношению к Основному Закону.

При развитии федеративных отношений мы исходим из того бесспорного положения, что Россия есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами, что оно политически и юридически конституировано, реально существует и составляющие его территории и народы уже реально в нем объединены. Довод, что договорный процесс якобы способен сделать Федерацию более легитимной и приемлемой для объединившихся народов ни в правовом, ни в политико-практическом плане критики не выдерживает. Какой бы вариант договорной Федерации ни избрать, он в конечном счете сводится к тому, что вольно или невольно признается отсутствующей сложившаяся, имеющаяся в наличии и функционирующая конституционно закреплённая федеративная государственность.

Государство подчиняется Основному Закону. Федеративный договор является вторичным по отношению к нему. Конституция является актом высшей юридической силы по отношению ко всем другим правовым актам, в том числе и по отношению к Федеративному договору, который по-новому разграничил властные полномочия, но никак не подменил собою Конституцию.

Проблема субъектного состава России по-прежнему вызывает споры. Нынешняя Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов как формально равноправных субъектов Федерации. Делая шаг к уравниванию прав и возможностей, Конституция формально наделяет их одинаковым конституционно-правовым статусом. Основы, а также особенности правового статуса субъектов РФ устанавливаются и гарантируются федеральной Конституцией.

Исходя из стремления к национальной государственности, республики настаивают на особом статусе. Естественным является сохранение данного типа регионов, делающих нашу страну неповторимо полифоничной. Вместе с тем особенности этнического состава населения отдельных территорий не должны приводить к противоречиям с принципом равенства граждан вне зависимости от этнической принадлежности, места жительства и иных обстоятельств.

А сегодня это противоречие, увы, имеется в полном объеме. "Мы - многонациональный народ республики N..., - гласит иная декларация о суверенитете - провозглашаем штиональное государство" (заметьте, не многонациональное). Что скрывается под словом национальное? Приоритет одному этносу, особый подход в государственном строительстве к его интересам? Но это чревато усилением племенного,9ВАХода к государственному развитию, что противоречит равенству в правах независимо от национальности. Превращение территорий компактно проживающих этнических общностей в государственные образования может привести к национальной розни.

Начали складываться различные типы субъектов Федерации. Первый-те республике, которые считали возможным идти на односторонние нарушения Конституции, создание национальной гвардии, одноканальные бюджетные отношения с Россией, национализацию объектов федеральной собственности, переподчинение себе правоохранительных органов. Во второй категории оказались остальные республики, автономии, получавшие со статусом республики особые полномочия. В третьей - национально-территориальные автономии, получившие статус субъектов РФ в 1991-1992гг.. до того включавшиеся в состав краев и областей. Четвертый тип - города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, управлявшиеся в результате указного права Президента градоначальниками против норм Конституции и законов РОССИЙСКОЙ Федерации. Пятый тип - края и области, наиболее законопослушные и, увы, достаточно бесправные регионы.

Особенности этнического то состава населения отдельных территорий не должны приводить к противоречиям с принципом равенства граждан вне зависимости от этнической принадлежности, места жительства и иных обстоятельств.

Руководство России непостижимым образом поддер- живало именно те регионы, которые выказывали склонность к неконституционным действиям. Нам представлялось в корне неверным прямое финансирование одной категории субъектов Федерации в ущерб финансовому благополучию других, осуществлявшееся Президентом и Правительством из федеральной казны. Особая поддержка была бы оправдана, если бы вела к упрочению государственного единства России. Однако, вопреки всем преимуществам, продолжались односторонние нарушения закреплённого в Конституции разграничения полномочий и предметов ведения.

Тенденции и перспективы изменения.

В истории удавались союзы территорий, но не этносов, ибо границы между последними нигде не имеют четкости.

Планы превратить Австро-Венгерскую монархию в союз национальностей не смогли покончить с расприями из-за чересполосицы населения и невозможности достичь однородности состава в каждой из частей страны.

Россия - особая страна, где присутствует причудливая смесь территориальных общностей и родовых государств. На определенном этапе понятие государства отделилось от понятия народ в смысле общины, связанной этническим происхождением и единством внешних признаков, нравов, характера и образа мыслей. Для Российского государства показательна прочная связь прежде всего с определенной территорией, пространственным и цивилизационным мышлением, поднятие над этническими признаками. Наличие многочисленного народа, ставшего распространителем своей культуры, - русских не ущемляет стремления иных этнических общностей к обретению государственности в составе России.

Мы исходим из того, что населяет Российскую Федерацию единый народ - многонациональный народ России, осознающий себя как единое МЫ. Право народов на самоопределение является одним из главных условий осуществления прав человека. Однако не следует забывать, что в многонациональном государстве, таком как Россия, с единым многонациональным народом, самоопределившаяся этническая общность может не только путем создания отдельного государственного образования в составе единого государства, но и в рамках территориальной, а также национально-культурной автономии.

Отсюда ясна важность задачи: гарантировать в Конституции и законодательстве России принципы равноправия и культурной автономии. Права и свободы этнических общностей должны гарантироваться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами России. В зависимости от особенностей этнического состава населения и иных обстоятельств самоуправляющимся территориальным единицам по представлению или с согласия соответствующего субъекта РФ следует предоставлять федеральным законом особый статус.

Мы исходим из того, что населяет Российскую Федерацию единый народ - многонациональный народ России, осознающий себя как единое МЫ.

При реализации федерализма необходимо аккуратно пройти между противоположными подходами: один ведет к унитарной России, другой к раздробленности и апологетике национальных особенностей - вплоть до фактической свободы внутренних образований от конституционных обязательств перед Федерацией.

На основании экономико-географического, исторического и социокультурного анализа возникло предложение создать в России (путем объединения краев, областей, возможно, республик, вхождения в состав России новых регионов) свыше двух десятков земель со средней численностью населения от 3,5 до 8,5 млн. чел. и примерно равным экономическим потенциалом.

Предполагалось, что группирование осуществимо на основе естественных связей с образованием мощных территориальных общностей. Их смутным прообразом можно (с известной долей условности), считая складывающиеся в последние годы региональные ассоциации краев и областей, которые стали возникать ввиду необходимой координации интересов во внутриэкономических отношениях. Перспективность их предопределена выстраиваемой снизу рыночной инфраструктурой, которая позволяла бы землям быть дееспособными территориями с собственным профилем и специализацией во внутрироссийском и внешнем разделении труда. В исключительных случаях статус земли может быть предоставлен одному краю или одной области (например, анклавной Калининградской, которая не имеет российских соседей).

Думается, что к концепции "Российский Союз республик и земель" можно еще вернуться, тем более если учитывать перспективу воссоздания исторически сложившейся России.

Задачи общества и власти.

При всей открытости и гибкости Федерации важна линия на укрепление единства государства. В главе о федеративном устройстве Конституции РФ имеется важное нововведение: "Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации обеспечивают в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации" (ст. 78), которое может укрепить дееспособность федеральной власти в вертикальном разрезе. Как это реализовать на практике?

Наше государство должно держаться на: верховенстве Российской Конституции; общеобязательных федеральных налогах; единой денежной единице; федеральном бюджете; единых судебной и правоохранительной системах; Российской армии; федеральном коллизионном праве и верховенстве решений Конституционного суда России.

Государственное единство обеспечивается за счет соответствия конституций (уставов) субъектов РФ российскому высшему закону. Республики, края, области, автономии являются неотчуждаемой частью целостной территории страны. Гражданство России не исключает возможности гражданства отдельных ее субъектов, оно является единым

и равным независимо от оснований его приобретения.

Федерализм обеспечивает коллективные права отдельных народов на суверенитет и самоуправление, не ущемляя интересов всего многонационального народа. Право на отделение обычно в конституциях не предусматривается.

Российский Союз в широком смысле может стать исключением во имя усиления привлекательности и добровольности; его регионы могут иметь право изменить свой статус. Но - путем усложненной процедуры и при выполнении двух условий: 1) если за это сначала на местном референдуме выскажутся две трети избирателей и 2) если это стремление будет закреплено в соответствующем федеральном законе и найдет отражение в нормах Конституции. Заметим, что подобный механизм четче, нежели формула Конституции, по которой статус субъекта России "может быть изменен по взаимному согласию России и ее субъекта". Ни у кого (включая Татарстан, Чечню и пр.) не должно возникать искушения заявить, что его удерживают в составе России насильно, вопреки воле квалифицированного большинства граждан, проживающих в регионе.

Важно, чтобы федеральная государственная власть была правомочна действовать, а население в регионах не стало заложником в руках региональных элит, их одобрений и взаимоотношений. Поэтому для общего блага бывает необходимо создание общего механизма выработки решений и проведения их в жизнь.

Выскажу непопулярную мысль: полезную роль в обеспечении полномочий федеральной государственной власти на всей территории могут сыграть ее представители в регионах. Институт федеральных уполномоченных был предложен нами еще в ходе выработки проекта Конституции Российской Федерации. Другое дело, что на практике этот институт стал использоваться в неблагоприятных целях политической борьбы с законно избранными представительными органами государственной власти... Представляется, что они не вправе вмешиваться в сферу компетенции регионов, а только координируют деятельность федеральных ведомств на данной территории; их задача - быть стражем федеральных интересов и обеспечивать прямую и обратную связь с центральными органами.

Отсутствие механизма ответственности за действия, в одностороннем порядке нарушающие определенное Конституцией федеративное устройство, содержит угрозу государственному единству России.

Субъектам РФ гарантируется в соответствии с федеральным законом представительство при федеральных органах государственной власти. Верхняя палата федерального Парламента учреждается именно для представительства регионов. Вместе с тем автор возражает против требования придать федеративный характер Конституционному суду. Во-первых, федеральное коллизионное право отнесено к исключительному ведению России; во-вторых, именно Конституционный суд призван в своей исключительной компетенции разрешать споры о разграничении полномочий между федеральной властью и властью конкретных субъектов Федерации; в-третьих, судьи избираются в личном качестве - это одна из гарантий их независимости. И все-таки предстоит найти механизм представительства в Конституционном суде РФ от республик или этнических общностей. Должно быть политическое, может быть, негласное решение об этом при формировании состава данного органа.

Целесообразно, чтобы каждый субъект Федерации имел сходную систему органов власти. Основы их организации призвана закрепить Российская Конституция. Нынешняя Конституция этого не сделала, а отсутствие их может привести как к восстановлению диктата Центра, так и разному в организации власти на местах. Единственным представительным и законодательным органом субъекта РФ является законодательное собрание (Совет), избираемое по избирательным округам, образуемым на основе единой нормы представительства; высшее должностное лицо субъекта РФ возглавляет исполнительную власть субъекта РФ, входящую в систему исполнительной власти РФ; исполнительная власть субъекта РФ действует на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных законов, актов Президента и Правительства, изданных по вопросам их компетенции, а также конституции (устава) и законов субъекта РФ.

Судебная система субъекта РФ включает высшие и местные суды субъекта РФ и входит в судебную систему РФ. Органы государственной власти субъекта РФ (наименование которых определяется регионом самостоятельно) осуществляют полномочия субъекта РФ, за исключением тех, которые отнесены к полномочиям органов местного самоуправления.

Одним из важнейших механизмов сохранения единого государства является Конституционный суд России. Он должен вступать в дело после исчерпания согласительных процедур. Необходимо предусмотреть как высшим, так и специальным федеральным законам такие процедуры, предшествующие рассмотрению спора между Федерацией и регионом. Личный опыт автора по делу о Татарстане (решение Конституционного суда РФ так и осталось невыполненным, и никто не понес ответственности за это) подтверждает: работать будет только кодыдексное решение - политическое (через согласование и взаимоувязку интересов региона и Центра), правовое (через Конституцию и Конституционный суд), административное (через средства исполнительной власти).

Серьезной проблемой является вопрос о соотношения Конституции России и конституций (уставов) ее субъектов. Отсутствие механизма ответственности за действия, в одностороннем порядке нарушающие определенное Конституцией федеративное устройство, содержит угрозу государственному единству России.

Конституционные реформы в субъектах РФ - неотъемлемая составная часть общероссийской реформы, при проведении которой необходимо исходить из требований о совместном обеспечении соответствия конституций (уставов) субъектов РФ Конституции и законам России.

Односторонние нарушения конституционной законности не поощряет ни одна федерация в мире. Публичная власть опирается на политическую волю всего народа, и нарушения не должны получать ни политической, ни экономической поддержки. Смысл федерализма заключается не только в разумной децентрализации полномочий, но и в равной ответственности за дееспособность единого государственного тела, финансово-экономическое равноправие всех его частей.

Предстоит еще определить конституционно-правовые механизмы ответственности должностных лиц за действия, подрывающие государственное единство страны. Президент, выполняя данную им присягу, обязан представлять в случае подобных нарушений в Парламент перечень мер по обеспечению действия Российской Конституции на всей территории страны, защите суверенитета и целостности России и принимать необходимые меры в соответствии со своей компетенцией.

Не должно оставаться без санкций самоустранение федеральных органов государственной власти от выполнения своих непосредственных конституционных обязанностей. Безответственность и молчаливое согласие создают лучшие условия для разрушения России. Парламент обязан осуществлять контроль за выполнением ранее принятых законов и постановлений в области государственного строительства, и только на этой основе он вправе оказывать средствами федерального бюджета финансовую поддержку регионов, не допускающих конституционных правонарушений.

Особый рычаг - федеральный закон о механизме исполнения решений Конституционного суда и ответственности государственных органов, должностных лиц и граждан за их невыполнение. Следует также ввести в Конституцию и законодательство дополнительные весомые основания для отрешения от должности Президента, глав регионов и объявления досрочных выборов законодательных собраний субъектов Федерации.

Перспективы Российского Союза.

Отвечая на этот вопрос, следует иметь в виду, что оборотной стороной государственного суверенитета Российской Федерации является ее право участия в союзе государств. При оценке перспектив государственно-территориального устройства России надо учитывать не только усложняющийся состав нынешней РФ, повышение статуса ее субъектов, наличие Федеративного договора и соглашений между РФ и отдельными регионами, но также возобновление интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств, установление новых, а также восстановление прежних связей в нем.

Неотъемлемой и важнейшей чертой государственного суверенитета нынешней Российской Федерации является, по нашему убеждению, право вступать в союз с другими государствами и в установленных случаях выходить из него, участвовать в создании органов союза и делегировать им часть своих полномочий. Эту норму следовало бы закрепить в качестве одной из незыблемых основ конституционного строя России, базы для межгосударственного или воссозданного единого государственного образования.

Конкретная форма может гибко меняться по мере развития интеграционных явлений. Скажем, от конфедеративного СНГ до федеративного Российского Союза. Договорные внутригосударственные и межгосударственные отношения внутри такого сложного образования должны строиться и действовать на основе общей союзной Конституции.

Государственно-правовой формой Российского Союза может стать асимметричное конституционно-договорное государство со сложной структурой и субъектным составом (вот где вновь может возникнуть концепция "республики + земли"). В нем будет постепенно расширяться объем делегируемых союзным органам властных полномочий и крепнуть федеративный характер взаимодействия субъектов Союза.

Такая система воплощает единение в многообразии, ведь истина справедливого строя только и может быть вселенской, сверхнациональной, выступающей в качестве идеи общечеловеческой солидарности. Вспомним слова Ф.М. Достоевского, что "... наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей".

Бесславное решение о ликвидации Союзного государства, сделанное в революционистском угаре вопреки воле большинства граждан, должно быть пересмотрено. И Правовую основу может предоставить Конституция Российского союза. Именно она, по нашему предвидению, обещает дать государственно-правовую форму объединительной идее, столь необходимой населению нынешнего разрозненного Содружества. Главное, что наше единое цивилизационное пространство продолжает существовать и неизбежно потребует конституционно-правового урегулирования общежития в нем. В том числе - и реформы государственно-территориального устройства.

В реализации реинтеграционной идеи возможны три основных пути реализации:

1. Принятие в состав РФ новых субъектов со статусом республик.

Перечень кандидатов известен, и число их увеличивается. Здесь важен политический момент - позиция руководства России, наличие волеизъявления граждан в новых регионах, наличие законодательной базы в РФ, готовность к увязке этих вопросов с другими на переговорах с соседями по ближнему зарубежью. С международно-правовой точки зрения есть как препятствия к осуществлению данного варианта, так и основания: ведь Российская Федерация как правопреемник Союза ССР соблюдает не только свои международные договоры, но и международные договоры СССР.

2. Укрепление интеграции в рамках СНГ и преобразование Содружества в Союз.

Реализация Договора об экономическом союзе может привести к принятию решения об избрании депутатов Межпарламентской Ассамблеи СНГ (прототипа нового союзного Парламента) непосредственно от населения - подобно тому, как это случилось в 1979 г. в Западной Европе с избранием Европейского парламента. Это станет шагом к союзу политическому, в котором осуществляется единое правовое регулирование вопросов гражданства и гражданских прав, экономических отношений, многого другого. По мере нормализации отношений в рамках новой союзной политики будет очевидной потребность в расширении массива союзного законодательства, в надстроечных государственно-правовых институтах - Конституции, парламенте, едином гражданстве, правительстве, вооруженных силах.

3. Путь политико-правового дизайна - Конституционное (Учредительное) Собрание.

Его условие - принятие политической договоренности о созыве специального форума для восстановления легитимности государственно-правового пространства. (Эта легитимность остается сомнительной после неконституционных решений и действий августа-декабря 1991 г. и сентября-декабря 1993 г.) После этого должно последовать принятие Закона о Конституционном (Учредительном) Собрании. Далее - выборы его делегатов либо формирование его состава в соответствии с предварительными политическими договоренностями. На таком Собрании и состоится разработка и принятие (либо пересмотр) Конституции России (Российского Союза), после чего данное собрание может объявить себя новым союзным Парламентом.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Духовность и державность (региональный аспект)

П. КИРИЧЕК, кандидат исторических наук,
народный депутат Верховного Совета Республики Мордовия

Рифмуемость слов "духовность" и "державность", может быть, и подчеркнута их глубинным родством. В российском менталитете их можно разделить только искусственно. Дореволюционная Россия и Советский Союз, реализуя державность, являли собой один из двух полюсов мира - духовный. "Россия, - признавал американский писатель У. Фрэнк, - самая мощная крепость в сфере человеческого духа".

Во все времена русский человек чтит триаду - патриотичность, нравственность и справедливость. Чит пуще уголовного кодекса. Это был его духовный крест, это была его вселенская ноша. Русский мог презреть голодный желудок, но никогда - больную совесть. И честность он ценил выше богатства. И культуру в родном Отечестве он создал с нравственным содержанием высочайшей концентрации. А потому культура в социалистическом обществе никогда не делилась на элитарную и массовую. Небывалый в истории скачок в просвещении, совершенный массой людей в советский период, быстро приобщил их к той духовности, которая была союзницей державы в борьбе за человека доброго и просвещенного, гуманного и деятельного, честного и сострадательного. А все иное просто не смело называться культурой.

Высокая духовность, подпитываемая гуманистической культурой, была остоном нашей державности. При этом в национально-духовном пространстве России и Союза державность как норма гражданской жизни равномерно циркулировала по центробежным и центростремительным векторам. Державный центр обретал силу в державных регионах. И порой не только силу, но и спасение, как в то Смутное время начала XVII в., так и в наше сегодняшнее...

Наверное, поэтому те, кто развалили Союз, стремятся не допустить его реставрации, яростно крушат несущую опору державности - духовность, сопряженную с культурой. Надо отдать должное демоликвидаторам: Высокая духовность, подпитываемая гуманистической культурой, была остоном нашей державности. они уже срычлс УНИЧТОЖИЛИ духовно-державный потенциал Москвы и Санкт-Петербурга, фактически потерявших моральное право называться столицами Российского государства. Теперь принялись за регионы в надежде упредить, наверное, появление какого-нибудь нового нижегородского ополчения. И в результате этого тотального наступления на все отечественное национально-духовное пространство в регионах России стремительно сокращается.

В тридцатые годы здесь шла культурная революция, в девяностые годы здесь идет антикультурная революция. Так, объем книгоиздания в Мордовии с 1990 по 1993 г. снизился на 32%, продажа книг в городе и на селе уменьшилась в 41%. Книготорговой сети как таковой уже не существует, большая часть ее в результате "прихватизаций" перепрофилирована на вещевой и продовольственный ширпотреб. В последние два года на рыночным соображениям в Саранске закрыты три кинотеатра, в сельской местности - двести киноустановок. Учреждения культуры (театры, клубы, библиотеки) финансируются лишь на 65% от потребностей; этих средств хватает только на мизерную зарплату, уплату налогов и коммунальные услуги. Подорваны основы жизнедеятельности творческих союзов: средняя зарплата писателей, музыкантов, художников едва превышает самый низкий ее порог. Свернуты все прежние формы духовно-культурного сотрудничества, объединявшие регионы, например Дни культуры республик с обменными визитами мастеров, зональные творческие фестивали, межвузовские договоры, межрегиональные сборники научной и художественной литературы. Сведены к минимуму театральные гастроли.

Естественно, что при таком культурном геноциде от бывшего духовно-державного величия на местах остается небольшой пяточок, который неумолимо сжимается, подобно шагреновой коже. - пяточок, окруженный быстро расплзающейся аурой, насильно инъецированной в российское бытие заемной масс-культуры. "Культурой", ядро которой составляют три "ухи" - чернуха, мокруха и по-рнуха, сконцентрированные в столь оглушительных дозах, что регулярно принимающий их человек российского духовного склада рискует покрыться шерстью, проделав обратную эволюцию к обезьяньим предкам.

И для этого превращения правящий режим не жалеет сил и средств. Отечественные кино и книга были главным духовным "товаром" в глубинке. Сегодня эти духовные атрибуты практически выпали из провинциальной жизни. Доля российских фильмов в репертуаре кинотеатров не превышает 3-5%, доля российской книги в торговом обороте - 15-20%. В то же время книжные магазины и кинотеатры в регионе стали форменными полигонами масс-культуры. Они буквально кишат низкопробными изданиями в лентах иностранного, в основном американского, производства. И порой, чтобы прийти в себя от шока импортной кинословотерапии, приходится по Гомику А. Пушкина удостоверяться, что до-прежнему живешь в той стране, где "русский дух и Русью пахнет".

Только сейчас по-настоящему понимаешь значение слов В.И. Ленина: "Из всех искусств для нас важнейшим является

кино" и М. Горького: "Литература - это лучшее, что создано нами как нацией". И кино, и литература, до печально известной перестройки возвышавшие русского человека, отныне, напичканные "ценностями" масс-культуры, взялись за его нравственную перелицовку. В свое время, объяснив феномен соседства низкого с высоким, тот же М. Горький нашел в лоне культуры "вредную" литературу: "У нее есть своя заслуга: как прыщ указывает, что кожа грязна, так и эта литература свидетельствует о нечистоплотности души". Ну что ж, прыщ масс-культуры в самом доступном виде - кино и книга, начиненный чернухой, мок-рухой и порнухой, сегодня выскочил и на теле России, обманывая наивных людей мифическим приобщением к мировой цивилизации.

Во всех масс-культурных книгах и фильмах духовности заключено не больше, чем в жевательной резинке. Но мусолить жвачку во рту - занятие безобидное, А вот "жевать" масс-культуру в словесно-кинематографическом приготовлении, которая незаметно, подобно вирусу СПИД, поражает иммунно-державную систему нации, а заодно все добродетельные центры человека, - заятит^вредное и опасное. Упоительно резвящиеся в масс-культурном пространстве образцово-показательные человеческие особи неизменно "пропагандируют" секс, пальбу и мордобой в качестве первичной нормы цивилизованной жизни на западный манер.

За пулевой канонадой, насыщающей импортную культ-массовку, вплотную идет мораль, совершенно чуждая нашей отечественной, которая даже смерть супостата считала вынужденным злом, хотя и сделанным во имя конечного добра.

За сочными шлепками пуль о мускулистые торсы корчащихся в пыли в последних муках стоит легкость покушения на чужую жизнь с помощью такого пустячка, как заурядный пистолет. Россияне всегда жили с мыслью, что оружие источает зло. Это аксиома, проистекающая из его потребительной стоимости. Ложка помогает человеку есть, пистолет - убивать. И потому допуск к оружию в социалистическом государстве имели только люди в мундирах, умевшие его использовать и обращать во благо. У россиян, которым в повседневной жизни прежде почти ничто не угрожало, был культ безоружия.

Сейчас, когда в дверь квартиры стреляют средь бела дня, масс-культурная кинолитература подсказывает обывателю: носи пистолет в кармане, А вдруг на тебя, свободного гражданина "свободной" России, набросится другой, такой же свободный? Тут ты и выхватишь пистолет да успокоишь агрессивного господина. А пальнуть в человека, по масс-культурной философии, так же просто, как в детстве швырнуть снежком в прохожего. И нет при этом ни славянских страданий, что закон жизни преступил, ни танталовых мук, как у Раскольникова, что смертоубийцей стал.

За другой прелестью импортных книг и фильмов - запредельным мордобоем, где бьют смачно, размашисто, с "эстетическим" удовольствием, следует наглядное опровержение другого славянского "предрассудка" - не причиняй другому боли. Только русский, мол, способен по-чеховски свихнуться: нечаянно чихнуть на лысину другому и умереть от нравственных переживаний по случаю непущения. Да чем так страдать, лучше кастетом по этой лысине шарахнуть за то, что некстати подвернулась...

У россиян, которым в повседневной жизни прежде почти ничто не угрожало, был культ безоружия.

И наконец, ударная нота масс-культуры - сексуальная. Большую часть романно-экранного времени и пространства съедает высший постельный пилотаж.

Первым условием независимости страны всегда считалось преобладание на ее внутреннем рынке отечественных товаров, в том числе духовного свойства. Понимали и поддерживали рационально-паритетную меру культурного обмена с атлантическим миром. До печально знаменитой перестройки между Востоком и Западом установился эквивалентный обмен духовным товаром. Позитивное сальдо для страны отражает стабильное общественное устройство в пределах собственных границ. Перевес же духовного импорта превращает независимость страны в условную, ие исключаящую возможности ее превращения в "банановую республику".

Эта базовая истина прочной державности обычно является отправной в политике любой власти, тем более большой державы. Но только не для нашего правящего режима, при котором баланс культурного процесса в России нарушен. Нарушен не в нашу пользу. Под громогласные возгласы о нравственном возрождении России, сотрясающие воздух в пределах Садового кольца, происходит ее духовное вырождение. Отечественная культура, задавленная, с одной стороны, неимоверной скупостью власть предержащих, а с другой - мутным потоком инородной масс-культуры, перед которой опять же властями сняты все преграды, находится, по крайней мере в регионах, на последнем издыхании.

И ничего случайного в этой политике нет. Линия на замораживание собственной культуры и поощрение заморской как нельзя лучше подходит под тот неореволюционный политико-экономический эксперимент, сотворяемый на всех территориях бывшего Союза, чей гяжелсишии пресс беспощадно выдавливает из всех пор общественного организма национальный менталитет. В том общественном устройстве, куда россиян загоняют кнутом "шоковой терапии", нет места нерыночным категориям - добросердечию, альтруизму, состраданию, на которых замешана российская культура, почитающая высокую духовность больше доходной лавки или престижного лимузина.

Между прочим, собственная культура н США слагалась немногим более двухсот лет. Она не опирается на столь

мощные духовно-этнические корни, как российская. Она не прошла, подобно российской, длительно-очистительной фильтрации временем. Она, наконец, чуждая славянскому по индивидуалистскому менталитету. И насильственное ее внушение россиянам в качестве образца напоминает нелепое и опасное вливание в организм с резус-положительной кровью больших доз резус-отрицательной. Даже люди, датские от медицины, знают, чем это может КОНЧИТЬСЯ...

Лучшее в американской культуре в России всегда поддерживали и ценили. Еще вопрос, где популярнее - на Западе или Востоке - американцы Джек Лондон, Теодор Драйзер, Эрнест Хемингуэй, Роберт Уоррен, Ван Клиберн, Поль Робсон. И все же лучшее, что создано Америкой как нацией. - это материальная культура. Лучшее, что создано в нашей стране, - это духовная культура, в особенности самый тонкий ее слой - художественный.

Но, увы, находятся среди госмужей и даже интеллигенции, По словам И. Крылова, доморощенные "ослы", которые искренне советуют отечественным соловьям наострить пению у заморских петухов. Находятся, советуют и... открывают все державные шлюзы для суррогатной масс-культуры, способствуя широкой интервенции низкой морали против высокой духовности нации. Сегодня в пределы нашего Отечества зарубежными кино- книговежерами налажен лихорадочный сбыт вредных шлаков духовного производства атлантического образца. Россия "по собственному желанию" превращается в громадный антидуховный могильник с непрерывно излучающейся радиацией, которая невидимо поражает нравственные гены не одного поколения людей. Россияне присутствуют при спешных похоронах отечественной нравственности. Еще немного, еще чуть-чуть осталось до тотального укоренения перевернутого понимания добра и зла, о чем предупреждал В. Шекспир: "В наш жирный век добродетель должна просить прощения у порока за то, что она существует".

Режим благоприятствования, созданный для глобальной морально-психологи-ческой метаморфозы абсурдными социально-экономическими экспериментами, превратился в нещадную тиранию масс-культуры, свирепствующую в регионах. Она разрушает гены человеческой нравственности токсинами духовной психотро-пив. К большой радости тех, кто замыслил нравственную перелицовку своего народа с последующим уничтожением традиционной державности России.

Чтобы самой сохраниться и в последующем восстановиться в прежних границах, наша держава должна сохранить духовность, сопряженную с высокой культурой. Идея культурной самодостаточности державы должна реализоваться параллельно с идеей геополитической достаточности. В этих целях безоговорочно необходим государственный патронаж культуры, исключающий саму возможность ее коммерциализации. Расхожий тезис: добро все равно одолеет зло - простителен далеким утопистам. Общественная мораль и духовность - хрупкое достояние человеческой цивилизации, которое требует надежной защиты государства от покушений современного вандализма. Нынешний режим в России снял с себя эту "обузу", полагая, что он совершил очередной подвиг во имя демократии.

Первотолчок к воссозданию союзной державы нужно сделать в духовной сфере.

Государственный патронаж культуры возможен на трех уровнях - финансовом, организационном и межгосударственном.

Первый - финансовый:

добиваться в Государственной Думе и Совете Федерации увеличения ассигнований на культуру. Считать выделение средств на эту сферу в объеме менее 3% госбюджета повышенной опасностью для национальной независимости страны и ее общественного спокойствия.

Второй - организационный:

восстановить "госмонополию" на экспорт и особенно импорт духовной продукции, избавив Россию от засилья масс-культуры, наладить прежнюю интеграционную систему культурного сотрудничества регионов.

Третий - межгосударственный:

странам СНГ подписать Договор о создании Культурного союза. Основная задача - определить проведение согласованной объединительной политики в области культуры и искусства с безусловным приоритетом отечественных форм их развития.

Первотолчок к воссозданию союзной державы нужно сделать в духовной сфере. Кто же если не интеллигенция, болеющая за судьбу народа и Отечества, в первую очередь должна понять, что мы сами с собой сотворили, разрушив по недомыслию свой общий дом - СССР? Интегрировать культуру легче, чем экономику. Достаточно для первого раза просто вернуться в прошлое и реанимировать прежнюю духовно-культурную ауру. И не бояться при этом прослыть ретроградом. В те времена отечественная культура, в отличие от политики и экономики, была лучшей в мире. И она давала СССР больший, чем ракеты, державный авторитет. И потому шаг назад - в культурное прошлое - важнее двух шагов вперед - в бескультурное будущее.

ТРЕВОГИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

Л.БАЙСОВА, кандидат политических наук

Кровавые события в Чечне заставляют задуматься над возможными последствиями межнациональных противоречий в любом другом многонациональном регионе Российской Федерации. Одним из регионов, внушающих опасения, становится Карачаево-Черкесская Республика (КЧР), долгое время считавшаяся примером межнационального согласия и добрососедских отношений между людьми разных национальностей. В республике пока еще нет открытого столкновения, но ростки конфронтации говорят о возможной радикализации противостояния.

О природе напряженности.

Период 1989-1995 гг. исходил под знаком мобилизации политических сил в КЧР, выступающих за создание этнически чистых районов. На маленькой территории площадью 14 362 кв. км и с населением численностью около 415 тыс. чел. лидерами практически всех значительных национальных групп неоднократно объявлялось о провозглашении мини-республик, а некоторыми - даже по две республики.

Ученые по-разному квалифицируют возникающие в республике конфликты. Нынешний конфликт можно обозначить как этнополитический. В основе противостояния лежит противоречие между суверенитетом национально-государственного формирования и суверенитетом народов, проживающих на данной территории.

Парад суверенитетов, прошедший по стране в последнее десятилетие, оставил свой след и в Карачаево-Черкессии. которая в 1990 г из автономной области в составе Ставропольского края превратилась в суверенную республику, со всеми вытекающими отсюда конституционными правами. Но строительство суверенного государства, такого, какое задумывали его сторонники, стоявшие у истоков этого процесса, оказалось делом трудным: республика до сих пор не имеет своих государственных атрибутов, не принята Конституция, с большими трудностями идет формирование исполнительных структур и органов законодательной власти, не достигнуто согласие в реализации паритета и ротации кадров в органах управления.

Каждый народ отстаивает свои интересы в решении этих проблем, что приводит к конфликтам среди различных этнических групп населения. Диапазон форы протеста и выражения неудовлетворенности сложившейся ситуацией огромен.

Одной из форм волеизъявления избраны съезды народов, проводимые различными инициативными группами, выступающими от имени народов, проживающих в Карачаево-Черкессии. В декабре 1994 - январе 1995 г. в республике прошли съезды черкесского, абазинского народов, массового общественного объединения "Русь", а также объединенный съезд этих народов с повесткой дня: "Общественно-политическая ситуация в Карачаево-Черкесской Республике и пути конституционного выхода из нее". Как следует из повестки дня, съезды взяли на себя полномочия властных структур в задачу урегулирования общественно-политической ситуации. Однако эти усилия привели к обратной реакции - дестабилизации обстановки, этнополитическому конфликту.

Участники конфликта разделены на две группы. Одна группа отстаивает существующую узаконенную общественно-политическую структуру, другая стремится к изменению государственности и территории и тем самым - к изменению политического режима. Этническая принадлежность и борьба за национальное самоопределение используются национально-политическими элитами в качестве движущей силы конфликтных отношений.

Безусловно, в возникновении конфликта сыграли свою роль как системные, так и ситуационные причины. Не сосредотачиваясь на системных причинах, поскольку они общие для всех регионов Северного Кавказа, остановлюсь на ситуационных. В основу ситуационных причин конфликта легли исторические, этнические, внешнеполитические, внутривнутриполитические, экономические, поведенческие и другие факторы.

Факторы исторические.

С одним из факторов, часто используемых в конфликтах в Карачаево-Черкессии, стали вопросы исторические и территориальные. К сожалению, в столь разнообразном и богатом историческом прошлом этого маленького региона каждый народ может без усилий найти исторический факт для предъявления претензий или использования его в целях реализации амбициозных целей и интересов.

К историческим и территориальным факторам относятся многовековые территориальные изменения, когда государственные и административные границы проживания народов устанавливались исходя из геополитических

интересов правящей системы, без учета мнений народов региона. Без анализа этих факторов сложно понять происходящие ныне события и найти механизмы сближения интересов конфликтующих сторон.

Борьба Османской империи, Крымского ханства, Персии и России за влияние на Северном Кавказе в XIX веке закончилась в пользу России и ознаменовалась превращением этого региона в часть административной системы империи. Это привело к территориальному разделу Северного Кавказа на Ставропольскую губернию, Кубанскую и Терскую области, а черкесы, карачаевцы, абазин, ногайцы были разделены по пяти военно-народным округам: Лабинский, Псекупский, Урупский, Зеленчукский, Эльбрусский.

Немало проблем оставило в наследство нынешним поколениям государственное и административное строительство в годы Советской власти. Постановлением ВЦИК от 20.01.1921г. о Горскую АССР вошли Карачаевский округ и южная часть Баталпашинского отдела Кубанской области. Образованная Декретом ВЦИК от 12 января 1922г. объединенная Карачаево-Черкесская автономная область положила начало разделению народов на "титульные" и "нетитульные", с вытекающими из этого преимуществами для "титульных" и ущемлением интересов "нетитульных" наций.

Очередную проблему создало Постановление ВЦИК от 26 апреля 1926 г., согласно которому из Карачаево-Черкесской АО были выделены Баталпашинский и Зеленчукский округа в самостоятельный Баталпашинский район, присоединенный к Армавирскому округу Северо-Кавказского края. Этим же постановлением была упразднена Карачаево-Черкесская область, которая разделилась на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ, с подчинением последнего непосредственно Северо-Кавказскому краевому исполнительному комитету, а через два года Черкесский национальный округ Северо-Кавказского края был преобразован Декретом ВЦИК в Черкесскую автономную область. В настоящее время в межэтнических спорах о национально-территориальном устройстве республики это Постановление оказалось наиболее выгодным, поскольку согласно ему три народа (русские, карачаевцы и черкесы) имели свою собственную автономию, но нежелание абазин и ногайцев оставаться на социальной периферии все еще не позволяет осуществить идею возврата к положению 1926 г.

В течение 37 лет Карачаево-Черкесия претерпела семь изменений своего административного и национально-территориального устройства. однако статусные положения этносов не были выравнены.

Основное противоречие исторического характера возникло из-за того, что эти указы и постановления учитывали интересы лишь трех национальных групп: русских, карачаевцев и черкесов, что не могло не сказаться на этническом самосознании абазин и ногайцев, чьи этноназвания никогда не обозначались на карте Карачаево-Черкесии. Очередная реорганизация, произошедшая 9 января 1957 г., когда Черкесская АО была преобразована в Карачаево-Черкесскую автономную область Ставропольского края, в составе которой она находилась до 30 ноября 1990 г., также не учла интересы всех народов.

В течение 37 лет Карачаево-Черкесия претерпела семь изменений своего административного и национально-территориального устройства, однако статусные положения этносов не были выравнены, на протяжении десятков лет сохранялось неравенство народов в области государственного устройства. Поскольку разная форма национальной государственности предполагала разный объем прав, то разностатусность положения этносов стала основой их неравенства в социально-экономическом и культурном развитии.

Кроме того, рассмотрение в качестве субъекта государственности конкретной "титульной" этнической общности (в Карачаево-Черкесии - это карачаевцы и черкесы) привело к доминированию этих этносов и вытеснению нетитульных наций (абазин и ногайцев) на социальную периферию, предоставило доминирующим национальным группам преимущественное право контролировать доступ к ресурсам, политическим институтам без учета интересов национальных меньшинств, что привело к неравному развитию родных языков, национальной культуры, потере связи с корнями национальной общности, неравномерной подготовке кадров среди национальных групп, к превалированию кадров доминирующих национальностей, которые заняли ключевые позиции в управлении, в народном хозяйстве.

Все эти факторы исторического характера очень часто используются во взаимных этнических претензиях и становятся весомым аргументом в отстаивании своих интересов, тормозя строительство новых отношений. Короче говоря, народы, имевшие ранее преимущества, не хотят их уступать, а малочисленные народы не

Вопросы социально-экономические.

Проблемы этносов усугубились под действием экономических факторов. Выход из состава Ставропольского края, совпавший с проведением в стране экономической реформы, не только не решил проблемы народов Карачаево-Черкесии, но еще больше усугубил их, поскольку было разрушено единство социально-экономических связей, пострадала единая инфраструктура, возникла высокая трудоизбыточность. Процесс перераспределения государственной собственности в частную привел к распределению производственных ресурсов между отдельными этносами.

Безусловно, решение многих проблем и стабильность в регионе зависят от общей экономической, политической,

социальной ситуации в целом в стране. В то же время в многонациональном регионе, где экономические возможности этносов различны, разная степень включенности в рыночные отношения, экономические проблемы становятся удобным поводом для активизации сепаратистских движений.

Стартовые позиции республики в начале реформирования общества не позволили ей успешно включиться в новые экономические отношения. В составе Ставропольского края Карачаево-Черкесия финансировалась по остаточному принципу, после формирования республики пришлось вкладывать средства в создание собственной инфраструктуры.

Социально-экономические трудности, возникшие после отделения от края, ослабление власти, массовая политизация благоприятствуют стремлению некоторых лидеров занять пустующую нишу, использовать благоприятный момент для реализации собственных целей.

Республика нуждается в сильной финансовой поддержке, в компетентных кадрах, способных управлять как экономикой региона, так и межнациональными отношениями.

По экономическим показателям Карачаево-Черкесия стоит в последнем десятке субъектов РОССИЙСКОЙ Федерации. В республике произошло резкое снижение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, строительно-монтажных работ.

Наблюдается резкое снижение уровня жизни населения. Среднемесячная заработная плата работников в мае 1994 г. составила 90,5 тыс. руб., а у работников сельского хозяйства - 15,6 тыс. руб. К категории низкооплачиваемых относятся работники сельского хозяйства, транспорта, информационно-вычислительного обслуживания, культуры и искусства, здравоохранения, физкультуры и спорта, социального обеспечения. Высокую заработную плату получают работники органов кредитования, финансов, страхования и пенсионного обеспечения, материально-технического снабжения и сбыта, строительных организаций, органов управления.

В народном хозяйстве Карачаево-Черкесии на протяжении последних двух лет продолжалось снижение численности работающих. Уровень зарегистрированной безработицы за 9 месяцев 1994 г. вырос в 3 раза, причем наиболее высокие темпы роста числа безработных в сельхозрайонах республики.

По своему социальному составу безработные выглядят следующим образом: 56% составляют представители рабочих профессий, 35% - служащие, 9% - не имеющие профессий; 60% безработных составили 2 категории населения: женщины и выпускники учебных заведений. Все это привело к деформации семейного бюджета, к безработице, резкому сокращению платежеспособности населения, заметному имущественному расслоению, которое является потенциальным источником социального взрыва, если не будут приняты меры для устранения источников расслоения. Движущими силами социального взрыва могут стать различные слои населения, в большей степени различные категории низкооплачиваемых работников.

Таким образом, социально-экономическую ситуацию в республике можно характеризовать как кризисную, что, безусловно, влияет на развитие и состояние межнациональных отношений.

Проблемы паритета власти.

Определенную роль в дестабилизации обстановки в республике играют общественные организации и движения Карачаево-Черкесии, сформированные в основном по национальному признаку и представляющие интересы лишь своей национальности.

За годы их деятельности произошли изменения программных установок - от возрождения языка и культуры, исторических традиций и обычаев своего народа до решения политического самоопределения. Вопросы паритета и ротации кадров в парламенте и в органах исполнительной власти с 1990 г. остаются проблемой, вокруг которой не стихают страсти. За эти годы произошло некоторое смещение акцентов в подборе руководящих кадров в пользу национальных групп, в результате чего русские, занимавшие в течение десятилетий главные позиции, вынуждены были уступить. Безусловно, это не прошло безболезненно. Встал вопрос о вытеснении русских, о шовинизме и кадровой экспансии того или иного народа. Эта идея нашла поддержку у людей, оставшихся в стороне от процессов управления.

В то же время нельзя отрицать, что в республике проводится определенная работа по выравниванию статусных позиций народов. Прежде всего это наглядно видно в управленческих структурах. Президиум Совета Министров сформирован на паритетной основе (по три представителя от каждого из пяти народов республики). Из 29 членов Совмина КЧР русских - 11 (38%); карачаевцев - 8 (27,5%); черкесов - 4 (13,8%); абазин - 3 (10,3%); ногайцев - 3 (10,3%). В Совете Министров из 9 министров - 6 русских, 1 карачаевец, 1 абазин, 1 черкес, 1 ногаец; из 11 председателей госкомитетов - 4 русских, 3 карачаевца, 2 черкеса, 1 абазин, 1 ногаец; из 35 ответственных работников - 24 русских, 6 карачаевцев, 2 ногайца, по одному черкесу и абазину. Ведущие министерства и госкомитеты возглавляют представители русской национальности.

Но все же этническая ситуация характеризуется усилением поляризации интересов разнонациональных групп по вопросу осуществления власти, формирования органов управления в новой республике. Имеет место противостояние титульных наций, стремящихся удержать власть, привилегии и право безраздельно влиять на политические решения, и национальных меньшинств, добивающихся экономического, политического, социального равноправия с другими народами.

Все еще сильно мнение, что в политической и государственной изоляции каждый народ сможет решить свои национальные проблемы.

Ставятся и другие вопросы: признание факта геноцида по отношению к черкесскому, абазинскому народам, пострадавшим от последствий Кавказской войны; рассмотрение вопроса об отмене всех принятых за годы Советской власти актов о переделах административно-территориальных казачьих образований; предоставление национальной государственности черкесскому народу на уровне автономной области, абазинскому народу - в форме национального района, возврат в состав Ставропольского края и др.

Все эти вопросы были подняты на всех вышеупомянутых съездах. В их резолюциях утверждается, что преодолеть создавшуюся социально-экономическую и политическую ситуацию можно при возвращении республики или ее части в состав Ставропольского края, формировании временной администрации на территории Карачаево-Черкесской Республики, где возможно удовлетворение как экономических, так и социально-политических интересов.

Позиции съездов и возможные последствия.

Проведенные в Карачаево-Черкесской Республике съезды являются отражением лишь мнения инициативных групп, выступающих от имени народа. Их решения противоречат положениям Конституции РФ и Федеративного Договора, где признается ответственность за сохранение исторически сложившегося государственного единства народов РФ, целостности составляющих ее республик и территорий. Они стали дестабилизирующими факторами и не могли не отразиться на общественном мнении.

Осуществление требований съездов невозможно без ущемления прав и интересов многих народов, возникновения территориальных споров при проведении демаркационных линий и, наконец, разделения этносов на мини-группы, т.е. это очередной источник конфликтов. Поскольку каждый съезд считает, что удовлетворить его требования удастся только посредством национально-территориального размежевания, то целесообразно рассмотреть возможные последствия такого размежевания.

Требования автономий, исходящие от казачества, абазин, черкесов, некоторой части карачаевцев, совершенно нежелательны для многонациональной республики, ибо связаны с ростом территориальных претензий народов друг к другу. Это не прошло бы безболезненно ни для одного из народов, проживающих в республике.

Так, например, в случае разделения Карачаево-Черкесии на две республики в категорию национальных меньшинств войдут практически все национальные группы, останутся нерешенными проблемы при формировании органов управления, поскольку претендующий на автономию народ, безусловно, будет требовать приоритета при их формировании.

Довольно спорен вариант восстановления автономии черкесов и возврат в состав Ставропольского края, что предполагает разделение Карачаево-Черкесской республики по этническому признаку. В этом случае произойдет деление всех народов, населяющих республику, т.е. около 7% всех черкесов, 20% русских, 21% абазин, 27% украинцев, 22% белорусов, проживающих на территории Карачаево-Черкесии, должны будут остаться на предполагаемой территории Карачаевской Республики, а на предполагаемой территории Черкесской Республики или области останется около 25% карачаевцев. В эти расчеты не включена численность национальных групп полиэтнического г. Черкесска и прилегающего к нему Пржевальского района.

Поскольку в 1944 г. территории Зеленчукского и Усть-Джегутинского районов были переданы в состав Черкесской АО, позже земли Курджиновского сельсовета Псебайского района Краснодарского края и территория Курсавского района Ставропольского края также вошли в состав Карачаево-Черкесской автономной области, высока вероятность появления территориальных притязаний народов друг к другу, а также сопредельных административно-территориальных образований.

Сложность и размытость этнических границ, единство экономического пространства не оставляют возможностей для территориального обособления какого-либо одного этноса. Любая попытка осуществить эту идею породит насилие. Станет ли выходом из сложившейся ситуации вхождение черкесского народа и других народов в статусе Черкесской автономной области в состав Ставропольского края?

Ввиду того что в Ставропольском крае русские составляют около 85 %, а остальные народы - 15%, возможность паритета народов в исполнительной и законодательной ветвях власти края, ротация кадров в такой форме, какую

требуют черкесы, абазины, казаки, предоставление национальных районов абазинам и ногайцам маловероятны. Являясь в Карачаево-Черкесской Республике титульной нацией, черкесы занимают в настоящее время немало ответственных должностей в управленческих структурах республики и вряд ли согласятся на потерю своих позиций в крае.

В свою очередь, руководству Ставропольского края тяжело будет решать и социальные проблемы новой автономии, так как у него своих трудностей накопилось очень много.

Сложность и размытость этнических границ, единство экономического пространства не оставляют возможностей для территориального обособления какого-либо одного этноса. Любая попытка осуществить эту идею породит насилие.

Для разрешения проблемы выдвигается также идея введения в Карачаево-Черкесию временной администрации. Думается, что это также не разрешит конфликтную ситуацию. Более того, она может обостриться поскольку временную администрацию должен будет формировать федеральный Центр, что часто ассоциируется с русским народом. Возможное недовольство может быть направлено на русских, а это очередной повод для эскалации напряженности и втягивания все новых субъектов в состояние конфликта.

Таким образом, ни один из трех вариантов, предложенных в резолюциях съездов, не является эффективной мерой разрешения кризисной ситуации.

Безусловно, есть насущная необходимость в принятии конкретных мер для выхода из ситуации. Было бы целесообразно:

- немедленно сформировать межведомственную комиссию для конкретного и объективного анализа экономической, социально-политической ситуации в Карачаево-Черкесии, для выработки программы преодоления экономического и политического кризиса;
- провести выборы на основе Конституции РОССИЙСКОЙ Федерации и создать исполнительные структуры;
- оказать соответствующую помощь в организации процесса разграничения полномочий различных ветвей власти;
- обратить внимание на кадровое обеспечение структур управления, поскольку огромная ответственность за сложившуюся в республике ситуацию лежит на нынешних главах исполнительной и законодательной ветвей власти, которые своим бездействием, долгим упорным противостоянием дали возможность активизироваться экстремистским силам и занять пустующую нишу.

В любом случае выработка мер по поиску разумных компромиссов должна исходить из единственной установки - сохранить единство КЧР и не нарушать конституционный порядок. Непринятие мер грозит непредсказуемыми последствиями и может привести к развалу единства и согласия. Резерв времени для разрешения проблем ограничен.

В любом случае конфронтационный путь развития Карачаево-Черкесской Республики бесперспективен, большинство населения по-прежнему за сохранение единства и целостности, т.е. факторами стабилизации создавшейся этнополитической ситуации все еще остаются исторические традиции совместного проживания народов Карачаево-Черкесии. Стабилизации ситуации будут содействовать принятие Конституции, определение формы управления, проведение выборов в представительные органы власти и разграничение полномочий между ветвями власти в республике. о

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

Коренной перелом в Великой Отечественной войне: Сталинград, Курск, Днепр

К 50-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

А. ДАНИЛЕВИЧ, генерал-полковник в отставке, профессор

В героической летописи Великой Отечественной войны особое место занимают события конца 1942 г. и всего 1943 г., вошедшие в историю как время коренного перелома в войне. Им предшествовали грандиозные сражения, бушевавшие до этого в течение семнадцати месяцев на огромных пространствах советско-германского фронта.

Наша страна и ее вооруженные силы за это время прошли через тяжелейшие испытания. Позади остались жестокие поражения первых месяцев войны, героическая оборона Ленинграда, Киева, Одессы, Севастополя, затем великая победа под Москвой и мощное наступление Красной Армии зимой 1941/42 гг., похоронившие пресловутый фашистский "блицкриг". Однако летом 1942 г. последовали новые поражения советских войск, поставившие страну в критическое положение.

Враг торжествовал. Его военные успехи, казалось бы, достигли своего апогея. Немецкие армии оккупировали огромные территории. Войска вермахта блокировали Ленинград, по-прежнему угрожали Москве, а на юге вместе с армиями своих европейских союзников прорвались к Воронежу, штурмовали Сталинград, вышли к главному Кавказскому хребту. Гитлеровские политики и военные стратеги не сомневались: еще одно усилие - и сопротивление советских войск на Восточном фронте будет окончательно сломлено.

I

Но вдруг произошло необъяснимое. Война начала развиваться в диаметрально противоположном направлении. Был ли такой поворот событий закономерным или случайным? Можно ли было его предвидеть?

Конечно, когда война начиналась, никто не мог точно предсказать, как она будет развиваться. Прогнозы и расчеты ни одной из воюющих сторон не оправдались. Полностью провалился гитлеровский план молниеносной войны. Оказались иллюзорными и надежды советского руководства на то, что уже 1942-й год станет годом полного изгнания врага с оккупированной советской земли и военного поражения Германии. Не подтвердились и первоначальные оценки многих западных аналитиков США и Великобритании, полагавших, что рано или поздно под ударами гитлеровской военной машины Советский Союз в конце концов рухнет. Но все же к концу 1942 г. стало ясно, что в действие вступают качественно новые, более могущественные материальные и духовные факторы, которые будут решающим образом влиять на весь дальнейший ход и исход войны. Быстро менялось соотношение сил и средств на всех театрах войны, и прежде всего на главном советско-германском фронте. Теперь здесь агрессору противостоял уже совершенно другой противник: страна, превращенная в единый военный лагерь, армия, закаленная в боях, с обновленным техническим арсеналом, а главное - с непреклонной решимостью и готовностью не только выстоять, но и разгромить врага.

В то же время немецко-фашистская военная машина начинала буксовать. В фашистском блоке стали проявляться, давать о себе знать грозные признаки начинавшегося острейшего кризиса. И уже одно это предопределяло неизбежность крутого поворота в развитии политических событий и военных действий.

Коренной перелом в Великой Отечественной войне означал и коренной перелом в ходе всей второй мировой войны. Он был достигнут в жесточайшем, бескомпромиссном, упорнейшем политическом, экономическом и военном противоборстве воюющих сторон, прежде всего Советского Союза и Германии, при предельном использовании всех их возможностей и ресурсов.

Чтобы подойти к коренному перелому в этой войне. Советскому Союзу потребовалось полтора года, а западным странам - около трех лет. Сам коренной перелом в войне занял более года. Он охватил весь второй период Великой Отечественной войны - самый напряженный и кровопролитный для обеих сторон, когда произошли необратимые изменения в военно-политической обстановке, и события стали неотвратимо приближаться к логическому концу - развалу фашистского блока и полному поражению Германии.

Конечно, коренной перелом еще не означал, что фашистская Германия окончательно сломлена, что ее поражение предопределено. На деле у агрессора и в дальнейшем оставалось еще достаточно сил для упорного сопротивления. Тем более было бы ошибочным считать, что сам коренной перелом был автоматически предрешен. Безусловно, в его основе лежали прежде всего объективные причины: реальное соотношение материальных и духовных возможностей сторон, их неотвратимое изменение в пользу СССР и западных держав.

К концу 1942 г. стало ясно, что в действие вступают качественно новые, более могущественные материальные и духовные факторы, которые будут решающим образом влиять на весь дальнейший ход и исход войны.

Но эти возможности надо было еще умело реализовать. Не исключено, что события могли получить и другой оборот, если бы со стороны Советского Союза, его вооруженных сил, а также западных держав и их армий не было проявлено такого упорства, воли, настойчивости и искусства, о которые разбились не менее настойчивые и, надо сказать, достаточно искусные попытки фашистской Германии и ее союзников так или иначе повернуть войну в выгодное для них русло.

Во всяком случае, в 1943 г. на советско-германском фронте немецко-фашистские войска по крайней мере еще трижды пытались взять реванш и снова захватить инициативу в свои руки: сначала - в марте под Харьковом и в Донбассе, затем - в июле на Курской дуге, и, наконец, осенью 1943 г. - западнее Киева. Особо большие надежды гитлеровское руководство связывало с летним наступлением под Курском, которое должно было положить начало последующим крупным операциям на центральном, южном, а затем и на остальных участках Восточного фронта.

Противник попытался перехватить инициативу и на Африканском театре военных действий, где в феврале 1943 г. был нанесен сильный контрудар по действовавшей в Южном Тунисе экспедиционной группировке американско-английских войск, а также на Тихом океане, где японцы намеревались организовать операции по овладению Соломоновыми островами и Новой Гвинеей.

Все эти операции тщательно готовились. Нередко такие попытки ставили советские и союзные войска в опасное положение, создавая временный кризис на отдельных направлениях. Однако в изменившейся обстановке ни одна из них не принесла агрессору ожидаемых результатов. В конце концов все они провалились. Причем в итоге немецкие и союзные им войска обычно попадали в еще более трудное положение. Эта закономерность никогда раньше не проявлялась с таким постоянством.

Безусловно, суть коренного перелома в Великой Отечественной и второй мировой войне нельзя сводить только к резкому изменению хода военных действий в пользу антигитлеровской коалиции. Она состоит в радикальных сдвигах, происшедших только превзошли во всех сферах борьбы, в появлении личественно вооруженные целого комплекса новых объективных и субъективных факторов военно-стратегического, экономического и политико-дипломатического характера.

Решающее значение, безусловно, имели результаты вооруженной борьбы, то обстоятельство, что Советский Союз и его вооруженные силы, а затем и западные союзники окончательно захватили военно-политическую и стратегическую инициативу, получили возможность активно навязывать свою волю противнику, диктовать выгодные для себя способы ведения войны.

Коренной перелом в войне распространился на все без исключения области жизни и деятельности воюющих государств, затронул как внешние, так и глубокие внутренние связи. В ходе его одновременно с необратимыми сдвигами в вооруженной борьбе был достигнут решительный поворот также в политическом, экономическом, дипломатическом и идеологическом противоборстве воевавших государств. Изменились потенциальные возможности двух коалиций. Агрессор лишился большинства прежних преимуществ, которые позволяли ему почти три года успешно вести наступательную войну.

Советский Союз и другие страны антигитлеровской коалиции, напротив, преодолели недостатки, которые были характерны для них в начале войны. К ним перешло общее превосходство в материальной базе ведения войны. Советские вооруженные силы не только превзошли количественно вооруженные силы Германии, но и приобрели новые качества, что позволило ставить перед ними более сложные задачи. Результатом этого явилась смена политических и стратегических планов ведения войны.

Германия оказалась вынужденной в конечном счете взять курс на затягивание войны, перейти от наступлений к жесткой обороне на всех фронтах, положить в основу стратегических действий своих вооруженных сил последовательное изматывание противника, его сдерживание путем измора и варварской тактики "выжженной земли".

Советские вооруженные силы перешли к наступательной войне, положили в основу своей стратегии последовательное нанесение мощных упреждающих ударов и поэтапное развитие наступления в нарастающих масштабах сначала на важнейших направлениях, а затем и на всем фронте для полного разгрома противника и принуждения его к безоговорочной капитуляции.

II

Коренной перелом в Великой Отечественной войне не был одноразовым актом. Это был длительный, очень сложный и всеохватывающий процесс, который развивался скачкообразно, в несколько этапов. Можно выделить по крайней

мере три этапа его развития.

Первый этап - начало коренного перелома в войне - с ноября 1942г. по май 1943г. В сфере вооруженной борьбы он связан главным образом с исторической победой Красной Армии под Сталинградом и последующими успешными операциями на Северном Кавказе, Среднем и Верхнем Дону, на Брянском и Курском направлениях; в экономическом плане - с завершением перестройки промышленности на военный лад, а в военно-политическом и в военно-дипломатическом отношении - с дальнейшим наращиванием усилий Советского Союза в борьбе за укрепление антигитлеровской коалиции, боевого союза с США и Великобританией и удержанием Японии и Турции на нейтральных позициях.

Второй этап - развитие и закрепление коренного перелома - с июня по сентябрь 1943 г. Его главное содержание в военной области составила Курская битва и последующее общее наступление Красной Армии на Левобережной Украине; в области экономики - резкое наращивание военного производства в восточных районах и восстановление народного хозяйства, в том числе военной промышленности на освобожденных территориях, в военно-политической и дипломатической сферах - переход к координации действий союзнических сил на различных фронтах и начало разработки планов послевоенного устройства мира.

Третий этап - завершение коренного перелома - с конца сентября по декабрь 1943 г. Основу этого этапа в военной сфере составили битва за Днепр, крушение "Восточного вала" и начало освобождения Правобережной Украины и Белоруссии; в экономике - достижение пикового уровня военного производства в СССР и начало спада его в Германии, в дипломатии - расширение мер по политической изоляции и распаду фашистского блока.

Все эти этапы имели четко очерченные целевые, временные и пространственные границы. Вместе с тем они были тесно взаимосвязаны между собой.

К сожалению, в настоящее время вслед за западными военными теоретиками и политиками некоторые наши военные историки также пытаются неправомерно сузить границы коренного перелома в войне, а иногда и подменить эту категорию понятиями поворотных пунктов войны, связанных с отдельными важными, но изолированными операциями на различных фронтах. Однако такое искусственное расчленение минувших событий противоречит исторической истине.

Чем конкретно характеризовались основные составляющие коренного перелома в Великой Отечественной войне, прежде всего в сфере вооруженной борьбы?

Известно, к осени 1942 г. на всех театрах войны и прежде всего на советско-германском создавалась исключительно сложная, недостаточно определенная и противоречивая обстановка. Положение было обоюдоострым и опасным. Растянутый более чем на 6200 км фронт, глубокие вклинивания и взаимоохватывающее положение главных группировок вооруженных сил, наличие у них как сильных, так и уязвимых звеньев вызывали серьезную озабоченность и вместе с тем позволяли обеим сторонам рассчитывать на возможность продолжения войны.

Важное значение в создавшейся обстановке имело то обстоятельство, что Советский Союз развернул и имел в своем распоряжении значительные резервы, тогда как Германия в попытках завершить выполнение поставленных на летнюю кампанию 1942 г. военно-стратегических задач ввела в действие почти все свои свободные силы и была вынуждена держать немалую часть своих войск в оккупированных странах и на других театрах войны. Даже в условиях отсутствия второго фронта это ставило ее в сложное положение и открывало перед СССР возможность перехвата стратегической инициативы, правда, возможность только потенциальную, которую надо было еще суметь использовать.

С другой стороны, Советскому Союзу приходилось учитывать все еще ощущавшийся недостаток материальных средств, сохранившуюся угрозу Ленинграду и Москве, опасность прорыва противника в Закавказье, вероятность вступления в войну Японии и Турции, наличие серьезных противоречий внутри антигитлеровской коалиции. Вместе с тем было важно не упустить момент наибольшей слабости агрессора, его вооруженных сил, нарастания противоречий в фашистском блоке, особенно в Италии, Румынии, Венгрии и непосредственно внутри Германии.

Все это сказалось на замыслах воюющих сторон. Как и в начале войны, столкнулись два диаметрально противоположных стратегических плана, в основе которых лежало достижение решительных наступательных целей. Но Германия вынуждена была откладывать их реализацию до весны следующего года, а на зиму планировала переход к жесткой позиционной обороне на достигнутых рубежах для срыва возможного наступления Красной Армии, восстановления боеспособности ударных группировок и их подготовки к новому стратегическому наступлению.

В противоположность этому советский стратегический план предполагал нанесение по врагу упреждающего удара до того, как он успеет перегруппировать свои силы, и в переходе от стратегической обороны в решительное наступление уже зимой 1942/43 гг. с целью полного разгрома сначала южного крыла, а затем и других опасных группировок вооруженных сил противника на Восточном фронте и последовательного освобождения утраченных важных районов страны.

Советские вооруженные силы провели в этот период две крупные военные кампании: зимнюю 1942/43 гг. и летне-осеннюю 1943 г. Первая из них продолжалась около 5, а вторая - более 5 месяцев. Между ними была оперативная пауза, длившаяся свыше 3,5 месяца. Но и она была заполнена боевыми действиями местного значения, а главное - интенсивной подготовкой обеих сторон к решающим сражениям.

Зимняя кампания 1942/43 гг. началась стратегическим наступлением Красной Армии под Сталинградом, которое резко изменило всю военно-политическую и стратегическую обстановку на советско-германском фронте и создало условия для последующего широкого зимнего наступления в общей полосе до 1700 км.

В наступлении участвовало 3 фронта, 14 армий, 7 отдельных корпусов, 74 дивизии, 34 бригады. Стратегическая операция продолжалась в течение 76 суток (с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.), велась в полосе свыше 850 км на глубину 150-200 км. В ее рамках были проведены контрнаступательная операция по окружению сталинградской группировки противника "Уран", операция по отражению деблокирующего контрудара противника, Котельниковская наступательная операция, Среднедонская наступательная операция "Малый Сатурн" и завершающая операция "Кольцо" по ликвидации окруженных вражеских войск в Сталинграде.

В результате была уничтожена 300-тысячная группировка врага, разгромлены главные силы двух немецких, двух румынских и одной итальянской армии. Во многих отношениях это была классическая операция, заслуженно вошедшая в историю как высшее достижение мирового военного искусства. Именно она обеспечила Красной Армии стратегическую инициативу и положила начало коренному перелому в войне.

Ход Сталинградской операции достаточно обстоятельно освещен в нашей и зарубежной военно-исторической литературе. Однако и сейчас все еще требуют тщательного объективного исследования принимавшиеся в то время принципиальные стратегические решения сторон, возможные последствия альтернативных действий, причины больших потерь, затяжных боев по уничтожению окруженных войск, запоздалые меры по формированию активно действующего внешнего фронта и срыву готовившегося деблокирующего удара врага и т.п.

III

В зимнюю кампанию 1943 г. было проведено несколько успешных операций различного масштаба, том числе Острогожско-Россошанская и Воронежско-Костюковская операции на Верхнем Дону, стратегическое наступление по освобождению Северного Кавказа, а также операции и на Харьковском, Юго-Западном направлениях и в Донбассе. В итоге противник был отброшен на 400-600 км на фронте от Орла до Черного моря, понес огромные потери. Но все же поставленные цели до конца не были выполнены. И хотя противнику так и не удалось взять реванш за Сталинград, внезапно начатое февральско-мартовское контрнаступление немецко-фашистских войск в Донбассе и под Харьковом привело к временной утрате советскими войсками инициативы, потере ими ряда освобожденных районов и переходу к обороне.

Центральным событием летне-осенней военной кампании 1943 г. стала грандиозная битва под Курском, получившая наименование "Битва на огненной дуге". По размаху развернувшихся военных действий, их напряженности и достигнутым результатам она принадлежит к наиболее крупным и важным сражениям второй мировой войны, а по концентрации бронетанковых и авиационных сил на ограниченном пространстве и в относительно коротком отрезке времени не имеет себе равных.

Битва развернулась на фронте от 500 до 800 км, и продолжалась с 5 июля по 23 августа. Она включала целый ряд крупных операций стратегического значения, в том числе Курскую стратегическую оборонительную операцию по срыву третьего генерального немецкого наступления на советско-германском фронте, проходившую под кодовым названием "Цитадель"; Орловскую наступательную операцию "Кутузов" Западного, Брянского и Центрального советских фронтов; контрнаступательную операцию Воронежского и Степного фронтов "Полководец Румянцев", а также ряд воздушных и противовоздушных операций большого размаха.

С обеих сторон в эту битву было вовлечено свыше 4 млн. человек, более 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков, самоходных и штурмовых орудий, около 12 тыс. боевых самолетов.

В битве на Курской дуге была сорвана последняя отчаянная попытка врага захватить стратегическую инициативу и повернуть ход войны в свою пользу. Советские войска, опираясь на невиданно мощную, эшелонированную более чем на 300 км оборону, в кратчайший срок, буквально за неполные сутки, остановили и обескровили ударные группировки врага, а затем, перейдя в контрнаступление, не только восстановили утраченное положение, но и отбросили противника на 140-150 км.

Немецко-фашистские войска понесли невосполнимые потери, особенно в танках. Было разгромлено 30 немецких дивизий. В результате потерпела окончательный крах гитлеровская наступательная стратегия. Германское руководство вынуждено было взять курс на затяжную войну, перейти к жесткой позиционной обороне на всем советско-германском фронте. Напротив, основу советской военной стратегии с этого времени стало составлять

решительное, все расширяющееся наступление на всех стратегических направлениях.

Грандиозность одержанной в этой битве Красной Армией победы очевидна. Но до сих пор еще идет спор, насколько полно были использованы имевшееся у нас в то время возможности. Известно, в частности, что замыслы и планы обеих сторон формировались не без колебаний. Советское военно-политическое руководство не сразу пришло к решению отразить немецкое наступление заранее подготовленной обороной. Были предложения нанести упреждающие удары. В свою очередь гитлеровское верховное командование тоже колебалось: рассматривались различные варианты нанесения ударов, в том числе с предварительным проведением частной наступательной операции "Ястреб" против Юго-Западного и Южного фронтов. Сроки главной операции "Цитадель" трижды переносились - с начала мая на начало июня, затем на середину июня и, наконец, на 5 июля. Немецкий фельд-маршал Э. Манштейн назвал это впоследствии "роковым промедлением". Хотя в действительности в более ранние сроки операция объективно не могла быть осуществлена.

Не выдерживают кратки также попытки некоторых немецких историков доказать, что потенциал немецкого наступления 12-15 июля не был до конца исчерпан. Объективный анализ показывает, что любая попытка продолжения наступления привела бы немцев к еще более сокрушительному разгрому. Но вместе с тем бесспорно и то, что советские войска далеко не полностью использовали свои преимущества, обусловленные благоприятным соотношением сил, оперативным оборудованием местности и выгодами оперативного положения.

Во-первых, не удалось уничтожить ни Орловскую, ни Белгород-Харьковскую группировки врага, хотя все возможности для этого были. Фактически операция свелась к фронтальному выталкиванию этих группировок с занимаемых позиций, что стоило больших жертв.

Во-вторых, не был своевременно использован достигнутый успех для удара в тыл группировкам противника, действовавшим на московском, центральном и южном направлениях. Но тем не менее попытка противника удержаться на занимаемых рубежах была сорвана. В последовавших затем крупных наступательных операциях Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов были освобождены Донбасс, Левобережная Украина и созданы благоприятные условия для нанесения последующих ударов по врагу.

Коренной перелом в войне был завершен битвой за Днепр. В ходе ее были проведены Черниговско-Полтавская и Киевская стратегические наступательные операции, форсирование Днепра и Десны, сокрушен пресловутый "Восточный вал", опираясь на который немецко-фашистское руководство рассчитывало остановить Красную Армию и удержать за собой завоеванные территории.

Противнику было нанесено новое серьезное поражение, военные действия перенесены на Правобережную Украину, созданы реальные предпосылки для его изгнания с советской земли.

В тесной взаимосвязи с решающими битвами осенне-весенней кампании 1943 г. проводились операции и на других направлениях, в том числе по освобождению Смоленска (операция "Суворов"), в районе Великих Лук, Невель и Городка, по ликвидации Деманского и Ржевско-Сычевского выступа, освобождению восточных районов Белоруссии. К сожалению, некоторые из них оказались неудачными или не были завершены. Но в целом коренной перелом в войне ознаменован выдающимися победами советских вооруженных сил.

Коренной перелом в войне был завершен битвой за Днепр.

За это время советская армия продвинулась с боями от 300 до 1300 км и освободила почти половину оккупированной территории страны. Враг был окончательно изгнан с Северного Кавказа, Донбасса, из центральных областей России, Левобережной Украины, отброшен за Десну и Днепр, к центральным районам Белоруссии на линию Витебск, Жлобин, Житомир, Кировоград, Николаев, блокирован в Крыму.

Удары на фронте сочетались с дальнейшим развертыванием широкого партизанского движения. Весной и летом 1943 г. действия партизанских сил приобрели особенно большой размах. Они охватили многие районы Ленинградской, Смоленской, Курской, Орловской областей, Прибалтики, Белоруссии, Украины. В Белоруссии, например, к концу года партизанами контролировалось уже 60% территории республики. Силами партизан были проведены крупные операции: "Рельсовая война", "Концерт" и другие. Широкое применение нашли глубокие многодневные рейды партизанских соединений по тылам врага.

В развернувшихся ожесточенных сражениях противнику был нанесен огромный ущерб в людях и технике. Были разгромлены его важнейшие группировки, разбиты 218 дивизий Германии и ее союзников. Общие потери немецко-фашистских войск на Востоке за этот период составили около 2 млн. 600 тыс. чел., 7 тыс. танков, 50 тыс. орудий и минометов, 14,3 тыс. боевых самолетов. В итоге потерпела крах не только наступательная, но и оборонительная стратегия врага. Были сорваны его попытки удержаться на выгодных стратегических рубежах, перевести войну в затяжные позиционные формы.

Это явилось убедительным свидетельством растущей боевой мощи советских вооруженных сил, воинского

мастерства наших военачальников, их способности бить сильного противника в любых условиях и в любое время года. Особенно ярко в это время проявился талант выдающихся советских полководцев - Г.К. Жукова, А.М. Василевского, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского, Н.Д. Ватутина, Р.Я. Малиновского, А.И. Еременко и многих других. Во всяком случае, превосходство в умении воевать перешло на нашу сторону.

При развитии коренного перелома в войне советские вооруженные силы сорвали по меньшей мере пять общестратегических планов врага: зимой 1942/43 гг. - по удержанию достигнутых летом рубежей с расчетом развернуть отсюда новое наступление в 1943 г.; весной 1943 г. - по организации контрнаступления на юге с расчетом взять реванш за Сталинград; в середине лета 1943 г. - план последнего решающего наступления на Восточном фронте с расчетом разгромить советские войска на Курском выступе и обеспечить развитие дальнейшего наступления на центральном и южном участках фронта; в конце лета 1943 г. - удержать за собой Левобережную Украину; осенью 1943 г. - создать неприступный "Восточный вал", удержать и остановить советские войска на дальних подступах к границам "рейха".

Вместе с тем надо признать, что противник в этот период по-прежнему сражался с еще большим упорством. Нам по-прежнему противостоял сильный и опасный враг. Немецкому командованию в условиях явно невыгодного соотношения сил удалось не допустить развала фронта. Более того, немецко-фашистские войска, используя переброшенные с Западного фронта и других участков резервы, смогли развернуть западнее Киева мощное контрнаступление, ликвидация которого потребовала от советской стороны огромных усилий. Красная Армия не выполнила ряд намеченных стратегических задач. Она понесла больше потерь, чем противник. Но в конечном счете обе кампании второго периода войны для Советского Союза были победоносными. Они поставили гитлеровскую Германию перед катастрофой и привели к новым, еще более глубоким сдвигам в военно-политической и стратегической обстановке на всех фронтах второй мировой войны.

Используя кризисное положение, в котором оказались страны фашистского блока, англо-американским войскам удалось полностью разгромить 240-тысячную группировку врага в Северной Африке, а осенью 1943 г. в результате успешных десантных операций занять Сицилию и южную часть Аппенинского полуострова. Италия капитулировала, а ее армия перестала существовать. Коренным образом в пользу западных держав изменилась также обстановка на Атлантическом театре военных действий. На Тихом океане союзники перешли от обороны к активным наступательным действиям, что, безусловно, имело большое значение для достижения перелома во второй мировой войне и способствовало приближению общей победы.

Сейчас можно более объективно оценить военные успехи союзников в 1943 г. Во всяком случае, совершенно очевидно, что без их активных действий, особенно на Средиземноморском и Африканском театрах, успехи Красной Армии были бы серьезно затруднены. Но бесспорно и то, что главная роль в нанесении решающих ударов по противнику в достижении коренного перелома как в Великой Отечественной, так и всей второй мировой войне принадлежала Советскому Союзу и его вооруженным силам.

Именно советско-германский фронт все время оставался главным театром войны. По составу развернутых здесь сил, протяженности, масштабам проводившихся операций, их результатам, а по потерям, нанесенным вооруженным силам фашистского блока, он намного превосходил показатели борьбы на всех других фронтах вместе взятых.

Именно Советско-германский фронт все это время оставался главным театром войны. По составу развернутых здесь сил, протяженности, масштабам проводившихся операций, их результатам, а также по потерям, нанесенным вооруженным силам фашистского блока, он намного превосходил показатели борьбы на всех других фронтах вместе взятых.

Достаточно сказать, что на Восточном фронте во втором периоде войны действовало от 193 до 203 дивизий Германии и от 32 до 66 дивизий ее союзников, основная масса боевой техники и вооружения. Здесь противник понес почти 80% своих общих боевых потерь. Ни в какое сравнение с другими театрами войны не шли и масштабы проводившихся здесь операций.

Особо надо подчеркнуть, что коренной перелом в войне был достигнут Советским Союзом и его вооруженными силами в условиях отсутствия второго фронта в Западной Европе. Это позволяло противнику держать на Востоке крупные силы и свободно маневрировать резервами. И хотя начавшиеся операции в Италии осложнили обстановку, он, по существу, не ослабил свою группировку против советских войск. После завершения коренного перелома в войне вопрос об открытии второго фронта продолжал оставаться актуальным, но он уже не стоял столь остро, как в 1941 и 1942 гг.

ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ: современный этап отношений

И.КУЗЬМИН, доцент

Я позволю себе начать с прогноза: в предстоящие 3-5 лет отношения между ФРГ и Российской Федерацией, видимо, сохранятся в основном на нынешнем уровне, и лишь в конце этого периода последует какой-то перелом. Именно в течение предстоящего пятилетия в достаточной степени проявятся последствия восстановления государственного единства Германии и произойдет существенное усиление роли ФРГ в западных союзах и на международной арене в целом.

Так, в ближайшие 3-4 года будут преодолены основные трудности, связанные с интеграцией бывшей ГДР в систему ФРГ. С 1998 г. прекратится субсидирование пяти новых земель за счет государственных и общественных средств Западной Германии, на которое ежегодно выделяется до 5% совокупного национального продукта. Тем самым увеличиваются реальные возможности для германской экономической экспансии. А это не останется без последствий как для ближних, так и для дальних партнеров Германии.

С включением в НАТО и в Европейский союз Польши, Чехии, Словакии и Венгрии существенно изменится геостратегическое положение Германии. Из окраины Западной Европы она превратится в ее центр. Более того, учитывая преобладающее экономическое влияние ФРГ в странах "вышеградской четверки", можно ожидать общего укрепления германских позиций в НАТО и Европейском союзе в ущерб остальным партнерам по блоку.

Попутно следует отметить такое немаловажное обстоятельство. Германия является единственным государством НАТО, имеющим общую границу с Польшей и Чехией, к которым примыкают Словакия и Венгрия. Именно поэтому все практические меры по расширению сферы НАТО в области оборудования ТВД, проведения совместных воинских учений и пр., будут в основном обеспечиваться с территории ФРГ, которая располагает для этого всеми необходимыми предпосылками. А это приведет к еще большей зависимости указанных стран от Германии.

С учетом изменившегося положения Германии в Европе и нового расклада сил внутри НАТО и ЕС произойдет и корректировка германской позиции в отношении России. И еще два вступительных замечания. Во-первых, в настоящее время в Германии идет переосмысление ее роли и места в мировой политике, сопровождаемое весьма бурной дискуссией. На протяжении предшествовавших лет ФРГ, являясь гигантом в экономике, играла скромную роль малой державы в политике. Такая позиция обеспечивала немцам ряд преимуществ. Она давала им возможность избегать прямого вовлечения в крупные международные конфликты (например, война с Ираком), гасила у их соседей опасения в отношении возрождения германского гегемонизма, позволяла выступать в качестве выразителя интересов малых и средних стран Европы.

Безусловной основой внешней политики ФРГ является ориентация на Запад. После объединения Германии положение изменилось. "Сейчас, - как отмечал в своей речи, посвященной германской внешней политике, федеральный президент Р.Херцог, - идиллия закончилась. Изменились вес и значение Германии в мировой политике, и она должна вести игру на равных, хочет она того или нет... Германия не может вечно зависеть от действий или от ожиданий Парижа или Вашингтона. Она должна играть свою собственную роль, даже если это приведет к критике в ее адрес".

Подобная точка зрения отнюдь не встречает сегодня безраздельного одобрения со стороны общественности ФРГ. Многие немецкие политики, в том числе заместитель председателя СДПГ О.Лафонтэн, активно выступают за сохранение прежней линии. Видный германский историк А.Баринг считает: "Даже и после объединения Германия не стала великой державой, в лучшем случае - державой средней величины. Немцам следует держаться на мировой арене поскромнее".

Тем не менее правительство ФРГ, видимо, уже определило свою принципиальную позицию в этих вопросах. Об этом, в частности, свидетельствует его заявка на место постоянного члена Совета Безопасности ООН и возрастающая готовность принимать участие в военных акциях за пределами НАТО.

Во-вторых, безусловной основой внешней политики ФРГ является ориентация на Запад, вовлеченность в систему западных союзов, важнейшим участником которых она сама является. После восстановления государственного единства страны привязка Германии к западному альянсу - как это ни парадоксально - стала еще более жесткой, поскольку отпали существовавшие до этого элементы зависимости от Советского Союза как державы - победительницы во второй мировой войне и основного гаранта существования второго германского государства - Германской Демократической Республики. Стремление Германии играть более существенную и более самостоятельную роль на мировой арене - о чем говорилось выше - пока еще не оказывает сколько-нибудь заметного

влияния на ее позиции по отношению к западным союзникам.

Существуют опасения, что стабильная, экономически сильная Россия может быть ; не только партнером, но и конкурентом Германии.

С учетом этих моментов следует рассматривать и отношения объединенной Германии с новой Россией, которые развиваются сложно и неоднозначно.

Как следует из высказываний руководящих деятелей ФРГ и из их практических действий, германская политика в отношении Российской Федерации противоречива в своей основе: она подвержена воздействию взаимоисключающих установок и тенденции. С одной стороны, существует заинтересованность в укреплении экономической и политической стабильности демократической России как основы для плодотворного германо-российского сотрудничества. Эта заинтересованность подкрепляется опасениями, что нестабильность в России может привести к возникновению крупнейшего очага напряженности в непосредственной близости от Германии. В подобном случае степень вовлеченности ФРГ в потенциальное кризисное развитие в силу ее геостратегического положения и как главного плацдарма НАТО в Европе окажется значительно большей, чем любой другой страны Запада.

К этому можно добавить заинтересованность Германии в российском рынке, существование вековых традиций взаимного влияния, особенно в науке и культуре, определенную духовную близость немцев и русских.

С другой стороны, существуют опасения, что стабильная, экономически сильная Россия может быть не только партнером, но и конкурентом Германии. Эти соображения подтверждаются реально существующими противоречиями геополитических интересов обеих стран (например, в Прибалтике и на Балканах). Очевидно и то, что основное противодействие вероятной германской экспансии в восточном направлении будет исходить со стороны России. **ОТСЮДА-ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В МАКСИМАЛЬНОМ ОСЛАБЛЕНИИ РОССИИ, НИЗВЕДЕНИИ ЕЕ ДО УРОВНЯ ВТОРОСТЕПЕННОЙ ДЕРЖАВЫ.**

Итак, налицо два противоположных начала, оказывающих влияние на германскую политику по отношению к России, которые зачастую находятся в сложном взаимодействии и проявляются по-разному на различных уровнях.

Наконец, нельзя не назвать еще один момент, влияющий на формирование русской политики ФРГ. Это - достаточно пессимистические прогнозы дальнейшего развития в самой Российской Федерации, ставящие под сомнение как внутривнутриполитическую устойчивость в нашей стране, так и стабильность ее внешнеполитических установок.

Особая роль в определении курса на позитивное развитие отношений с Россией принадлежит федеральному канцлеру Г.Колю, который является главным гарантом стабильности этого курса. Позиция федерального канцлера не подвержена конъюнктурным колебаниям. Она отражает один из принципов его "европейской политики", согласно которому урегулирование отношений с Российской Федерацией должно стать важной основой строительства Большой Европы.

Следует отметить, что курс на российско-германское сближение поддерживается большинством немцев. Звучавшие в предвыборных выступлениях Коля слова: "В современной истории немцев не было до сих пор такого периода, когда отношения Германии с США, Англией, Францией, а также с Россией были бы столь хорошими", - неизменно вызывали овацию присутствовавших на митингах. Ряд аналитиков, подводивших итоги прошлогодних октябрьских выборов в бундестаг, отмечали, что именно восточная политика Г.Коля была одним из факторов, обеспечивших христианским демократам перевес на выборах.

В ФРГ отчетливо обозначилась группа политиков различной партийной принадлежности, последовательно выступающих с антироссийскими установками.

Это не означает, конечно, что в принципиальных вопросах политики, например в вопросе о расширении НАТО на Восток, федеральное правительство в угоду России откажется от обеспечения собственных интересов. Тем не менее его позиция содержит признаки готовности к компромиссам. Так, в упоминавшейся выше речи президент ФРГ Р.Херцог подчеркивал: *"Ни в коем случае нельзя изолировать Россию, оставлять ее не произвол судьбы в столь сложное для нее время. Тот, кто сегодня размышляет о возможности расширения в ближайшее время НАТО и ЕС, должен учитывать не только интересы Польши и Чехии, но и националистические настроения, набирающие силу в России. Решение этих проблем требует особого дипломатического искусства"*.

Что касается политиков антироссийской ориентации, то они есть и внутри правительственной коалиции, и в оппозиционных партиях. До последнего времени они проявляли крайнюю сдержанность, и об их позиции можно было судить лишь по высказываниям в связи с другими проблемами, например по вопросу о расширении НАТО или о политике республик Балтии. Однако в последнее время ситуация заметно изменилась. Затяжной характер военных действий в Чечне привел к развертыванию широкой антирусской кампании в немецких СМИ, носящей крайне резкий, а подчас можно прямо сказать, оголтелый характер. Обычным делом стали оскорбительные нападки на Президента России.

В этих условиях в ФРГ отчетливо обозначилась группа политиков различной партийной принадлежности, последовательно выступающих с антироссийскими установками: федеральный министр обороны Ф.Рюз, заместитель председателя фракции ХДС/ХСС в бундестаге Р.Зайтерс, председатель внешнеполитического комитета бундестага Хорнхюс, федеральный управляющий делами СДПГ Г.Ферхойген, депутата бундестага Вайсскирх, Меркель и др. Однако даже на этом фоне выделяется своими крайне резкими заявлениями бывший вице-канцлер, бывший председатель СвДП О.Ламбсдорф. Критикуя одностороннюю ориентацию правительства Г.Коля на Б.Бльцина и требуя политических санкций против России, Ламбсдорф настойчиво призывает продумать германскую политику на случай "краха российского президента". Во время визита в Бонн С.Ковалева Ламбсдорф подстрекательно рекомендовал ему более жестко критиковать позицию Бонна в связи с Чечней, поставив тем самым в затруднительное положение своего коллегу по партии министра иностранных дел К.Кинкеля.

Стараниями этих политиков и при самом активном содействии германских СМИ вновь создается "образ врага" в лице России - как агрессивного государства, попирающего общепринятые правовые нормы, с непредсказуемой политикой. В подтверждение этого тезиса разрабатываются подробные концепции, которые призваны доказать, что любому режиму в России имманентно присущи имперские устремления.

В качестве характерного примера на этот счет я позволю себе привести выдержку из анализа, подготовленного одним из федеральных институтов, работающих в тесном контакте с германской разведкой БНД: "Война в Чечне обнажила существующую сегодня расстановку сил. На передний план выдвинулись сторонники реставрации, цель которых состоит в восстановлении сильной России. Часть из них прямо требует возрождения Советского Союза или Российской Империи. Другая часть, как, например, Козырев и Ельцин, стремится обеспечить твердые гарантии, по возможности международно-правового характера, в том смысле, что вся территория бывшего Советского Союза является "сферой жизненных интересов" России. Это означает, что Россия должна быть единственным гарантом стабильности и безопасности в ближнем зарубежье. Государства ближнего зарубежья обладают лишь ограниченной внешнеполитической дееспособностью. Они, к примеру, должны быть членами СНГ (исключение составляют лишь страны Балтии). Указанные устремления распространяются и на страны ЦВЕ: эти государства не имеют права вступать в НАТО.

Согласно представлениям сторонников реставрации, Россия должна быть авторитарным государством, опирающимся на силу. И именно потому, что в обозримом будущем Россия не сможет обеспечить себе статус великой державы благодаря экономической мощи, благосостоянию и авторитету в мире, возникает необходимость в усилении вооруженных структур".

Нужно сказать, что концепция агрессивной России преподносится в нескольких вариантах. Авторами наиболее одиозного являются прибалтийские политики МЛаар, В.Павловскис и др. Они утверждают, что концепция ближнего зарубежья лежит в основе российской военной доктрины, которая представляет собой разновидность "доктрины Брежнева", применительно к современным условиям. Эта версия довольно широко распространена в кругах НАТО. Симптоматично также, что здесь полностью замалчивается сам факт существования принятой в конце 1993 г. военной доктрины России, которая носит сугубо оборонительный характер.

Понятно, что приведенная выше аргументация используется для подкрепления идеи о необходимости приема в НАТО соседних с Россией стран ЦВЕ. Попутно следует сказать, что в Германии эта идея пользуется несколько большей поддержкой населения, чем в других странах альянса. Дело в том, что восточные рубежи НАТО и Европейского союза проходят сегодня по восточной границе ФРГ, и немцы, уже из чисто практических соображений, заинтересованы в том, чтобы эти рубежи были отодвинуты подальше от них и проходили бы по границе другого государства.

Возвращаясь непосредственно к теме германо-российских отношений, нужно отметить, что антирусские настроения, нагнетаемые прессой ФРГ и звучащие в выступлениях отдельных политиков, сегодня еще не оказывают заметного влияния на позиции официального Бонна. Однако подобные негативные признаки не могут не вызывать у нас чувства беспокойства как свидетельство опасной тенденции возврата к традиционной политике конфронтации.

Любопытная деталь: брат Отто Ламбсдорфа, Хорст, ведает в МИДе ФРГ вопросами реституции и непосредственно отвечает за возвращение культурных ценностей. Один из предков Ламбсдорфов был военным министром при одном из русских царей.

Антирусские настроения, нагнетаемые прессой ФРГ и звучащие в выступлениях отдельных политиков, сегодня еще не оказывают заметного влияния на позиции официального Бонна. Однако подобные негативные признаки не могут не вызывать у нас чувства беспокойства.

Безоблачные отношения между нашими странами, сложившиеся в последние годы в основном благодаря той позитивной роли, которую Россия сыграла в решении германского вопроса и становлении объединенной Германии, не являются чем-то окончательным, навечно данным. Они требуют прочного закрепления, в чем и состоит главная проблема. Конечно, благодаря усилиям руководителей и дипломатов обеих стран под эти отношения подведена

солидная договорная основа:

Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между ФРГ и СССР, преемницей которого стала Российская Федерация, и система последующих соглашений и договоренностей. Конечно, на высшем уровне и на уровне министров иностранных дел эффективно функционирует система консультаций, обеспечивающая высокую степень взаимопонимания обеих сторон. Однако этим, пожалуй, и ограничиваются все положительные сдвиги в наших отношениях.

Сегодня нельзя испытывать иных чувств, кроме огорчения, при чтении большого политического договора между СССР и ФРГ. Это - договор о невыполненных намерениях. За четыре года, прошедших после его подписания, почти во всех областях сотрудничества положение резко ухудшилось.

Прежде всего сократился объем экономического сотрудничества. Товарооборот между обеими странами за эти годы снизился более чем вдвое. Ухудшилась структура экспорта и импорта. Сырье и полуфабрикаты в российском экспорте в Германию составляют ныне более 93%. В германском экспорте резко упала доля машин и оборудования.

Весьма ограниченными остаются частные инвестиции немецких фирм в российскую экономику. А ведь экономическое сотрудничество между Россией и Германией станет серьезным фактором сближения только тогда, когда в Россию пойдет частный немецкий капитал. Однако этот процесс пока не проявляет тенденций к ускорению. В 1993г. частные капиталовложения из ФРГ в Россию составили 13 млн. марок. Для сравнения; объем прямых немецких капиталовложений в Венгрии в 1993 г. достиг 707 млн. марок.

Перспективы в этой области также далеко не обнадеживающие. Выступая в мае прошлого года на встрече Б.Ельцина с немецкими промышленниками, патриарх делового мира ФРГ О.Вольф фон Америконген напомнил, что немецкие деловые круги готовы проявлять инициативу в России, но для этого нужны определенные условия, например четкая позиция руководящих финансовых институтов, таких как Центральный банк, однозначные торговые законы и - как главное - ясность в отношении будущей налоговой политики. Тормозящими факторами являются также неблагоприятная криминогенная обстановка в России и неустойчивое соотношение сил в российском обществе, которое затрудняет прогнозы развития страны даже на близкое будущее.

К этому следует добавить, что сама практика сотрудничества между немецкими фирмами и их русскими партнерами не дает оснований для оптимизма. Вот всего лишь два примера.

Четыре года тому назад делегация концерна Даймлер-Бенц во главе с руководителем этого концерна, посетившая Москву, достигла договоренности об осуществлении крупного проекта. В частности, на базе завода в Голицино планировалось освоить выпуск автобусов и многоцелевых грузовиков, доведя его через несколько лет до 30-40 тыс. машин в год. В конце прошлого года немцы подводили итоги; оказалось, что за это время выпущено всего несколько опытных образцов.

Или другой пример. В 1992 г. генеральный директор московской фирмы "Сокольники" Ю.Гехт (в то время депутат ВС России) за символическую плату в 1 нем. марку купил у ведомства по опеке, распоряжавшегося имуществом бывшей ГДР, целлюлозно-бумажный завод в Пирне. По условиям сделки Гехт брал на себя оплату двух третей расходов на реконструкцию производства, общая сумма которых оценивалась в 300 млн. марок. Треть расходов должны были оплатить федеральные власти и власти земли Саксония. За прошедшее время Гехт предоставил немцам лишь 15 млн. марок. Оставшуюся же сумму он якобы не может перевести в Германию из-за запрета Центрального банка России. Немецкая сторона поставила вопрос о расторжении договора с фермой "Сокольники".

Мотивы действий российской стороны остаются непонятными для немцев, однако вывод, который они делают для себя, однозначный: русские - ненадежные партнеры. А ведь всего несколько лет назад наша страна пользовалась в этом отношении безупречной репутацией. В этой ситуации заметно снизился интерес немецких фирм к сделкам с российской стороной. Как отмечает влиятельный гамбургский еженедельник "Ди цайт": "Период пристального внимания со стороны немецких деловых кругов к бизнесу в России сменился периодом скептического ожидания".

Не лучше обстоят дела и в области научно-технического сотрудничества. Обвальное сокращение его масштабов по сравнению с масштабами сотрудничества бывшего СССР с ГДР и ФРГ привел к качественным сдвигам в худшую сторону. Перспективы в этой области также выглядят достаточно безотрадно. Сегодня в немецких высших учебных заведениях русских учатся меньше, чем жителей любой африканской страны.

Примечательным является и свидетельство руководителей Германской академической службы, которая в числе задач имеет организацию зарубежных командировок за государственный счет для молодых немецких ученых. Число желающих выехать в научные командировки в крупные страны является весьма значительным, и молодым ученым иногда приходится ждать своей очереди несколько лет. Исключением является Россия, куда, кроме славистов, никто не хочет ехать; трудно найти даже пару желающих, чтобы выполнить план работы.

Неудовлетворительным является положение и с решением ряда конкретных проблем. Нет прогресса в

восстановлении государственности этнических немцев в России, хотя с момента подписания Указа Президента РФ (21 февраля 1992 г.) прошел значительный срок, а со стороны правительства ФРГ было обещано выделить на эти цели 100 млн. нем. марок. Задерживается открытие консульства в Калининграде, хотя число проживающих здесь российских немцев превышает 10 тыс. человек и ежемесячно бывают тысячи туристов из ФРГ. В нынешних условиях консульское обслуживание этих людей обеспечивается только через Москву, достичь которую можно, лишь преодолев территорию Литвы и Белоруссии.

Из-за неуступчивой позиции обеих сторон в отношении взаимного возвращения культурных ценностей и противоречивых заявлений различных политиков, несмотря на наличие договоренностей на высоком уровне, этот вопрос приобретает все большую остроту и становится как бы барометром в отношениях между нашими странами. Между прочим, заслуживает внимания такой аспект дайной проблемы. Согласно российско-германскому договору о культурном сотрудничестве от 1992 г., стороны согласились, что "неправомерно вывезенные ценности" должны быть взаимно возвращены. Художественные ценности, о которых идет речь, были вывезены из Германии после 1945 г. по решению Советской трофейной комиссии. Однако в соответствии с постановлением конституционного суда ФРГ от апреля 1991 г. все отчуждения собственности, совершенные советскими оккупационными властями в период с 1945 по 1949 г., представляли собой суверенные акты оккупационных властей и считаются законными. То есть находящиеся в российских музеях немецкие художественные ценности не подпадают под категорию "неправомерно вывезенных".

Конечно, все это - сложные, многоплановые проблемы, требующие взвешенного подхода и тщательной проработки. Однако справедливо и то, что при доброй воле обеих сторон могут быть найдены взаимоприемлемые решения. Негативно сказывается отсутствие широкого механизма германо-российского сотрудничества.

Основная трудность сейчас состоит в том, что при положительном в целом отношении к развитию сотрудничества с Россией у руководства ФРГ нет общей концепции такого развития и конкретных представлений о направлении действий в отдельных областях. В немалой степени такая ситуация объясняется тем, что в непосредственном окружении федерального канцлера нет ни одного достаточно авторитетного и компетентного политика, который мог бы взять на себя разработку проблематики отношений между ФРГ и Российской Федерацией. В определенной степени подобное же положение характерно и для российской стороны.

Наконец, и это следует особо подчеркнуть, крайне негативно сказывается отсутствие широкого механизма германо-российского сотрудничества. Нет даже серьезных попыток создать такой механизм, что особо необходимо в условиях, когда разрушены прежние институты сотрудничества (общества германо-советской дружбы, многочисленные программы обменов в области науки, культуры, образования и т.п.). А ведь именно у германской стороны имеется богатый опыт налаживания отношений с недружественными на протяжении поколений странами. Опыт германо-французского примирения свидетельствует о той большой роли, которую сыграло широкое привлечение общественности с обеих сторон через двусторонние программы, различные центры и общества. Этот опыт вполне применим и к германо-российским отношениям.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

АФРИКА В ТИСКАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Р.ИСМАГИЛОВА. доктор исторических наук, профессор

Недавние события в Руанде и Бурунди показали, что акцент, требующий наиболее пристального внимания, переместился сегодня в сторону урегулирования конфликтов на этнической почве", - заявил президент Кении Даниэль арап Мои в Аруше в августе 1994 г. на заседании Специальной сессии Организации африканского единства (ОАЕ), посвященной вопросу о роспуске Комитета освобождения ОАЕ.

А ведь еще не так давно лидеры африканских государств либо категорически отрицали наличие этнических проблем в своих странах, либо сводили их лишь к трибализму - межплеменной вражде.

В большинстве африканских государств этнические проблемы либо замалчивались, либо игнорировались. Это настолько деликатные вопросы, что правительства ряда стран предпочитали даже не называть их, лишь изредка употребляя термин "регионализм" для характеристики этнических проблем. Переписи населения последних десятилетий либо вообще не учитывали этническую принадлежность, либо соответствующие тома (например, в Танзании) предназначались только для служебного пользования и недоступны исследователям. Невозможно найти данные по этническому составу государственных и партийных руководящих органов, по расходам на развитие регионов, населенных теми или иными этническими группами.

Как показывают полевые исследования и наблюдения автора в 20 государствах Африки, этнический фактор не только продолжает играть значительную роль в различных сферах жизни африканских государств, но в 80-х годах его роль усилилась и обострение межэтнических противоречий в ряде стран выливается в гражданскую войну.

Возрастание роли этничности связано с рядом факторов: нерешенность экономических проблем и усиливающаяся социальная напряженность, политическая нестабильность и затянувшиеся региональные конфликты, усугубляющие сложности и в межэтнических отношениях, повышение значимости традиционных этнокультурных ценностей в условиях научно-технического прогресса и как следствие этого рост национального самосознания и стремление сохранить свою культуру и языки и т.д. Немаловажное "стимулирующее" значение имеют и события в странах Восточной Европы, и острота межнациональных отношений в ряде регионов бывшего Советского Союза.

Этнический фактор не только продолжает играть значительную роль в различных сферах жизни африканских государств, но обострение межэтнических противоречий в ряде стран выливается в гражданскую войну.

Для переоценки и пересмотра существующих концепций этничности имеют значение события в Южной Африке, крушение системы апартеида и политика, направленная на создание многорасового общества.

Этничность проявляется в разных сферах жизни: в деятельности партий, в функционировании органов управления, в армии, в социально-экономической и культурной сферах и т.д.

В большинстве африканских стран мало что изменилось после введения многопартийной системы: партии и организации, по существу, выражают интересы определенных этнических групп, хотя лидеры партий могут это решительно отрицать. В Эфиопии, например, в 1993 г. насчитывалось около 80 таких организаций, партий, движений; в Замбии Объединенная демократическая партия считается партией лувале; в Анголе УНИТА опирается на овимбунду; в Камеруне Национальный союз за демократию и прогресс пользуется поддержкой мусульманских народов Севера, и прежде всего фульбе; этническую базу Союза народов Камеруна составляют бамилеке и англоговорящее население Западной провинции. В Гвинее Партия единства и прогресса опирается на сусу, ряд партий объединяет в своих рядах фульбе и т.д. В Бурунди партия единства и национального прогресса (УПРОНА) выражает интересы тутси. Фронт за демократию в Бурунди (ФДБ) пользуется поддержкой хуту.

В армии этнический фактор проявляется по-разному. Одной из особенностей африканских армий является ее этнический состав: она комплектовалась не из всех народов, живших в данной стране. Как правило, офицерский состав в бывших британских владениях (Нигерия, Гана) набирался из более развитых южных районов, рядовыми же были представители более отсталых этнических групп.

Так, в Нигерии солдаты рекрутировались из глухих районов Северной Нигерии, в то время как административные и технические посты в армии занимали игбо. В Конго большинство солдат составляют северяне - менее развитые в культурном отношении. Все это приводило к отрыву офицерства от массы солдат, а этническая разобщенность в критические моменты подрывала сплоченность армии.

Армия не была свободной от трибалистских настроений: в качестве примера можно привести Уганду, где наблюдались межэтнические конфликты между ачоли, ланго и другими народами. Вооруженные силы Бурунди, состоящие почти сплошь из тутси, всегда считались традиционной опорой правящего меньшинства. Экстремисты - тутси не раз выступали инициаторами межэтнических столкновений.

Что касается социально-экономической сферы, то и здесь этничность имеет разные формы: преимущественное внимание развитию районов, из которых происходят представители верхних эшелонов власти (кикуйю при режиме Джомо Кениаты в Кении, бауле в Кот-д'Ивуар, бемба в Замбии и т.д.), борьбы за ресурсы (и власть) между представителями различных этнических групп, например, между кикуйю и луо в Кении, между южанами игбо и йоруба северянами хауса (а также между игбо и йоруба) в Нигерии, арабами и кабилами в Алжире и т.д.

В сфере культуры усиление интереса к собственным культурным ценностям и языкам в ряде стран обостряет межэтнические отношения и внутривнутриполитическую ситуацию в целом. В качестве примера может служить Алжир, где бербероязычное население вновь и вновь выступает в защиту своего языка и культурного наследия (доказательство этому - события октября 1994 г.). Причем движение, ограничивавшееся в прошлом культурными требованиями, политизировалось и привело к созданию партий. Объединение за культуру и демократию и Фронт социалистических сил, понимая опасность исламского фундаментализма, выдвигает требования, касающиеся не только кабийского языка и культуры, но проведения широких демократических преобразований общества.

Национальный вопрос существует" всюду и его нерешенность неизбежно приводит к осложнению отношений между народами, к политической нестабильности. В каждой конкретной" стране на первый план в области национальных отношений выдвигаются свои проблемы, обусловленные спецификой исторического, политического и социально-экономического развития, в том числе и наследием колониального прошлого.

Наиболее остро этнические проблемы стоят в Руанде. Бурунди, Судане, Чаде, Нигерии, Заире, Анголе, Эфиопии, Южной Африке.

Руанда.

События 1994 г. в Руанде потрясли весь мир. Сложные отношения между основными этническими группами хуту и тутси вылились в зверские случаи насилия, унесшие тысячи жизней.

Население Руанды, насчитывающее по последней переписи 1992 г. 8 млн. чел., делится на три группы, различающиеся между собой как по этническим признакам, так и по социальному и политическому статусу: тутси, хуту и тва. И хотя тутси насчитывал ют 15-20% населения, они в течение нескольких столетий занимали господствующее положение и контролировали всю политическую и экономическую жизнь страны.

Хуту - один из народов банту - составляют более 80% населения. В отличие от скотоводов - тутси, хуту - земледельцы. Крестьяне-хуту по традиции пасут стада, принадлежащие тутси и находятся в феодальной зависимости. Тва - пигмеи по происхождению - насчитывают, вероятно, немногим более 1 % населения страны. Некогда тва занимались исключительно охотой. Однако исчезновение дичи заставило их искать работу по найму, многие стали работать в хозяйствах тутси. Хуту и тутси всегда смотрели на тва как на существа низшего порядка.

В 1960 г. хуту под руководством партии ПАРМЕХУТУ (Республиканско-демокра-тическое движение) захватили власть и с тех пор удерживают ее. Тутси были практически отстранены от руководящих постов.

Случаи открытых межплеменных конфликтов имели место в Руанде неоднократно. Особенно острые формы эти отношения принимали в 1963 и в последующие годы.

Этнический стереотип, выработавшийся в Руанде и Бурунди, тесное переплетение социально-этнических противоречий сказываются на межэтнических отношениях.

Хотя все эти группы населения экономически тесно взаимосвязаны и говорят на одном языке (кирунди в Бурунди и киньяруанда в Руанде), однако во всех других областях жизни до независимости существовала строгая сегрегация. Причем зажиточные тутси, будучи по традиционному статусу значительно выше хуту, стараются и ныне сохранить эту сегрегацию, а хуту, естественно, выступают против. Их протест, социальный в своей основе, принимает зачастую форму межэтнической борьбы, так как направляется он против господствующей группы тутси. Родовая знать тутси, защищая свое особое положение в обществе, старалась еще больше подчинить своей власти хуту. Как уже отмечалось, нередко социальные конфликты между хуту и тутси принимали характер открытой вражды и сопровождались массовыми убийствами.

Руандийский патриотический фронт (РПФ), созданный беженцами-тутси вел борьбу против правительственных войск с осени 1990 г. После трех лет гражданской войны, принявшей ярко выраженный межэтнический характер, в августе 1993 г. РПФ согласился принять участие в работе многопартийного правительства. Ранее в структурах государственной власти преобладающее положение занимали хуту.

Трагические события в Руанде в 1994г. начались после гибели в авиакатастрофе 6 апреля 1994 г. президента Жювенада Хабиариманы, хуту по этнической принадлежности. Власти страны обвинили в этом представителен тутси.

Начались массовые случаи убийств тутси, поджога их домов и т.д. По словам французского священника Габриэля Мэндераиа, прожившего в Руанде 35 лет, одного из его прихожан заставили силой убить свою жену только потому, что она была тутси. Он знал женщину-хуту, которая была замужем за тутси, и убила своих детей, так как в их жилах текла смешанная кровь.

Был сорван с таким трудом шедший процесс переговоров между правительством я РПФ. В ответ на репрессии против тутси РПФ развернул наступление на войска правительства и в результате пришел к власти.

По некоторым данным, из 8 млн. населения в Руанде осталось около 3 млн., остальные либо погибли, либо бежали в соседние страны. Число жертв в этом конфликте оценивается от 1 до 1,5 млн. человек.

Бывшее правительство Руанды, которое находится в изгнании в Заире, предложило следующие условия национального перемирия: раздел власти между прежним руководством Руанды, в котором преобладали хуту. и нынешним, выражающим интересы тутси, формирование новой национальной армии с участием как тутси, так и хуту.

Хуту, бежавшие в апреле от погромов, остаются в лагерях беженцев и боятся возвращаться а Руанду. Большинство из тех, кто вернулся (100-150 тыс. человек) , - это тутси, покинувшие страну во время предыдущих столкновений в 70-80-х годах.

По некоторым данным, из 8 млн. населения в Руанде осталось около 3 млн., остальные либо пегибли, либо бежали в соседние страны. Число жертв в этом конфликте оценивается от 1 до 1,5 млн., человек.

Обстановка в Руанде продолжает оставаться крайне напряженной.

Комиссия экспертов, занимавшаяся по поручению Совета Безопасности ООН расследованием этнической резни в Руанде, потребовала создания международного трибунала для привлечения к судебной ответственности лиц, виновных в преступлении.

Ангола.

Этничность серьезно осложняет ситуацию а Анголе. Гражданская война, в которой этнический фактор занимает серьезное место, продолжается с 1975 г., сразу после провозглашения независимости. По некоторым данным, в этой войне погибли более полумиллиона ангольцев. В Анголе существует IS языковых групп, на которых говорят НО различных народов. Наиболее многочисленны (около 40% населения) овимбунду, 23% - амбунду, 13% - конго и т.д. Каждый из этих народов состоит из множества подразделении: 16-у овимбунду, 21 - у амбунду, f 8 - у конго и др. Все эти племенные группы сохраняют не только самоназвания и диалекты, но, что особенно важно, - этническое самосознание. Это оказывает влияние на политические, этнические, культурные процессы.

Народы Анголы значительно отличаются друг от друга по уровню социально-экономического и культурного развития. Наиболее развиты овимбунду, а также Конго, которые еще в XIV-XV вв. были создателями раннефеодального государственного образования Конго. Государства существовали также у амбунду (Ндонго), лунда (Лунда), хата (Касанжи) и др. Самые отсталые этнические группы - бушмены, готтентоты (в южных и юго-западных районах страны), пигмеи тва (на северо-востоке). Они во многом сохраняют еще черты первобытнообщинного строя.

Стремясь создать себе социальную опору, португальские колониальные власти придавали большое значение формированию африканской элиты, воспитанной на португальской культуре и преданной колониальному режиму.

Наибольшее влияние португальской культуры испытали на себе конго (еще в начале XVI в. дети знати направлялись на учебу в Португалию). Колониальные власти использовали овимбунду (как и конго) в качестве чиновников администрации. Из среды овимбунду вышла основная масса служителей церкви. В результате смешения с европейцами образовалась особая группа - мулаты.

Большие отличия существуют и в этнической психологии народов Анголы. По мнению исследователей, наибольшей открытостью, восприимчивостью к внешнему влиянию, в том числе идей, отличаются конго, амбунду, овимбунду. В то же время для них характерен этноцентризм. Амбунду и коиго динамичны, властолюбивы, с большим честолюбием, стремятся занять престижные должности. Другие народы, например гереро, более закрыты, редко смешиваются с другими народами.

Ни о какой единой ангольской нации (как этносоциальной категории) не может быть и речи на современном этапе ее развития.

Этнический фактор в Анголе играл большую роль, чем социальные связи и классовое самосознание. Он определил такие особенности национально-освободительного движения, как этническая разобщенность, регионалистские и сепаратистские тенденции. Подавляющее большинство возникавших антиколониальных организаций носило узкоэтнический характер: с 1955 по 1970 г. в Анголе существовало около 90 таких организаций.

Сложные отношения овимбунду с некоторыми этническими группами (лучази, луимбе и др.) восходят к временам работорговли, когда овимбунду уводили в рабство население из внутренних районов страны. В эпоху работорговли чокве совершали набеги на своих соседей и были поставщиками рабов для овимбунду и других прибрежных племен. До 1961 г. овимбунду почти не проявляли враждебности к своим северным соседям амбунду и KOWO, Положение изменилось, когда в результате спровоцированной ко-лониалистской агентурой межплеменной розни произошли столкновения между овимбунду, работавшими на плантациях кофе в Северной Анголе, и экстремистами конго.

Недовольство конго постоянно подогревают некоторые политические деятели Заира, стремящиеся возродить бывшее могущество и воссоздать государство Конго. Эта идея, выдвинутая Ж. Касавубу, имеет своих сторонников и среди ангольских конго. В то же время религиозный фактор (конго в Анголе - протестанты, в Заире - католики) влияет на отношения конго.

Недовольство населения вызывает и политика правительства Анголы, направленная на развитие районов, населенных амбунду. Имеют место высокомерное отношение мулатов, амбунду и конго к менее развитым народам. Сложности существуют также в южных районах страны.

В течение ряда лет режим Претории стремился создать в этих районах буферную территорию с целью лишить поддержки бойцов СВАПО, используя этнический фактор и разжигая недовольство существующим режимом среди овамбо и некоторых других народов. Существовал даже план создания на юге Анголы марионеточного государства, наподобие существующих бантустанов. На пост главы этого государства режим Боты намеревался посадить Ж.Савимби.

Этнополитическую ситуацию в стране осложняет также национальная политика ангольского правительства, которое считает, что в стране существует единая ангольская нация. Между тем анализ этнических процессов в Анголе свидетельствует о том, что ни о какой единой ангольской нации (как этносоциальной категории) не может быть и речи на современном этапе ее развития.

В Анголе происходят консолидационные процессы среди овимбунду, амбунду, чокве. Существование племенных групп, на которые делится каждый из перечисленных этносов, сохранение членами этих групп устойчивого этнического самосознания свидетельствует о том, что консолидационные процессы еще далеки от завершения. Исключение составляют лишь овимбунду, у которых наблюдается большая степень консолидации и развивается самосознание принадлежности к этнической общности овимбунду.

Что же касается интеграционных процессов, т.е. сближения разных этносов на основе взаимодействия различных этнических компонентов, отличающихся друг от друга по языку, уровню социально-экономического развития и ведущих к формированию более крупных этносоциальных и этнополитических общностей, такие процессы (а тем более в границах всего государства) в современной Анголе только начинаются. Наиболее активно они идут в городах, районах горнодобывающей промышленности, плантационного хозяйства, где работают представители разных этнических групп.

Ликвидации трудностей в межэтнических отношениях, решению других проблем, связанных с этничностью, мешают существующие проявления национализма и шовинизма. прежде всего среди руководящих деятелей из числа амбунду и мулатов.

Долгие годы овимбунду жаловались на дискриминацию. Сохраняется неприязненное и презрительное отношение к ним со стороны городских жителей - мулатов, а также амбунду и конго, считающих их необразованными, плохо знающими португальский язык.

Все эти годы борьбы против УНИТА МПЛА стремился доказать, что УНИТА - марионеточная организация, созданная в интересах определенных политических кругов, в частности США, ЮАР и др., что УНИТА якобы никогда не имела поддержки ни одной из групп населения внутри страны.

Подобная концепция, положенная в основу стратегической линии МПЛА. наряду с другими факторами, вероятно, одна из причин столь затяжной гражданской войны. Сила Савимби и УНИТА заключается не только в получаемой иностранной помощи, но, может быть, это главное - в широкой поддержке крестьянства овимбунду, интересы и надежды которых она выражает, и опора на сохраняющиеся этносоциальные структуры.

До 1992 г. в ангольском руководстве не было ни одного овимбунду. Большинство руководящих постов в партийном и государственном аппарате принадлежит амбунду и мулатам, на втором месте - конго.

Многих трудностей в этнополитической ситуации в Анголе можно было бы избежать при условии проведения правильной национальной политики: уважение ко всем народам, борьба против этнической дискриминации, уважение к традиционным культурам, использование финансовых средств не только для разбития районов, населенных амбунду, и т.д.

Рост национального самосознания в последние годы и все более усиливающийся интерес народов к традиционной культуре повышают значимость языковых и культурных проблем. Между тем, по имеющимся неофициальным данным, большинство представителей правящей верхушки МПЛА говорит исключительно на португальском языке. Молодежь (особенно в городе) почти не знает родных африканских языков. В противоположность руководящим деятелям МПЛА лидер УНИТА Ж. Савимби всячески демонстрирует свое знание местных традиций. Он говорит на 12 языках ораны и обращается к населению на его родном языке.

Ликвидации трудностей в межэтнических отношениях, решению других проблем, связанных с этничностью, мешают существующие проявления национализма и шовинизма, прежде всего среди руководящих деятелей из числа амбунду и мулатов.

События в Анголе показывают, какую огромную роль играет этничность как в политической жизни, так и в интеграционных процессах. Национализм овимбунду, взращенный в том числе и неправильной национальной политикой МПЛА и ангольского правительства, существующей дискриминацией, сохранением этнических стереотипов и укрепленный за годы войны против существующего режима, оказывает значительное негативное воздействие не только на этнополитическую ситуацию, то также на стабилизацию внутривнутриполитической обстановки в стране и выход ее из затяжного кризиса.

Эфиопия.

В Эфиопии приход к власти в мае 1991 г. в результате свержения режима Менгисту Хайле Мариам из северной провинции - тыграй привел к обострению этнополитической ситуации. Тыграй заняли ведущие посты в созданном переходном правительстве составляют основу правящей партии Эфиопского народного революционного демократического фронта (ИПРДФ). Это вызывает недовольство представителей политических и этнических движений, боровшихся против Менгисту Хайле Мариам. Они требуют более широкого представительства в правительстве. Обострились отношения между тыграй и амхара, тыграй и оромо и т.д.

Амхара недовольны утратой бывшего господства. В беседах представители интеллигенции амхара открыто выражают недовольство существующей ситуацией и не хотят мириться с утратой бывшего доминирующего положения. Аристократия амхара с презрением относится к малограмотным и необразованным тыграй. Наблюдается тенденция к все большей политической консолидации амхара. Интересы амхара выражают Эфиопское народное демократическое движение (ЭПДТ).

Все более активизируются сторонники восстановления монархии (в основном амхара). В июне 1991 г. в Вашингтоне по инициативе части эфиопской диаспоры в США было создано монархическое движение Мо-Амбесса, что означает "Победоносный лев Иудей" (титул императора Хайле Селассие). Основная задача движения передать власть в Эфиопии 75-летнему сыну Хайле Селассие (в 1990 г. наследный принц Асфа Воссен провозгласил себя императором Эфиопии и принял имя Амхи Селассие Первый). По мнению приверженцев Мо-Амбесса, император должен быть символом "государства и единства народа" по английскому или японскому образцу. Они считают, что новое административно-территориальное устройство не учитывает реальной ситуации и не только не решает многих старых проблем, но и создает новые. Со второй половины ноября 1991 г. Мо-Амбесса ведет легальную работу в стране, имеет представительства в нескольких городах и насчитывает, по данным лидеров движения, около 10 тыс. человек.

Эти монархические тенденции заметно проявились на XIII Международной конференции по эфиопским исследованиям, состоявшейся в сентябре 1994 г. в Ист Лан-синге (США): несколько заседаний было специально посвящены восхвалению исторической роли императора Хайле Селассие.

Оромо, составляющие по переписи 1984 г. 23 млн. чел., т.е. более 50% населения, выражают недовольство политикой правящей партии и засилием тыграй, пришедших на смену амхара. Оромо очень мучительно переживают последствия многолетней политики амхаризации и стремятся к автономии вплоть до создания собственного государства Оромия.

Многочисленные этнические меньшинства выступают против амхара и оромо. Рост национального самосознания этнических меньшинств выражается в стремлении к автономии. Одним из показателей этого возросшего самосознания является создание партий и организаций на этнической основе и возникновение многочисленных национальных движений. На местах активизация этнических меньшинств приводит к осложнению отношений с представителями оромо, амхара и с новой властью в лице тыграй. Хотя амхара и оромо более образованны и по праву занимают руководящие должности, намечается все большая тенденция к замене представителей этнических меньшинств и назначению "своих".

В соответствии с новой системой "этнического федерализма" Эфиопия разделена на 14 регионов по этническому принципу. Однако проведенные административные границы вызывают недовольство некоторых народов. Например, оромо входят в разные административные регионы.

Рост национального самосознания этнических меньшинств выражается в стремлении к автономии.

Высшим органом власти в стране является Совет представителей в составе 87 человек от национальных движений и партий. В соответствии с существующим положением этнические группы представлены строго фиксированным числом представителей. Некоторые народы оказались вовсе не представленными. Подобная этническая арифметика, как показывают беседы с представителями интеллигенции, в частности в Аддис-Абебском университете, вызывает негативную реакцию.

Принципы хартии переходного правительства - как основы национальной политики - к сожалению, пока остаются лишь на бумаге, и, судя по ситуации, в ряде провинций, где проводились исследования (например, в Иллубаборе, Гома-Гофа), не претворяются в жизнь. Назначение же на места в качестве представителей центральной власти тыграй приводит к недовольству местного населения.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЭФФЕКТИВНАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА - ОСНОВА ЦЕЛОСТНОСТИ СТРАНЫ

Л. СТРИЖКОВА, кандидат экономических наук
В. ШИРОБОКОВА, кандидат экономических наук

Региональная экономическая политика должна быть четко спланирована; ее должны понимать и принимать регионы. Ведь ЯВЛЕНИЕ СЕПАРАТИЗМА - это главным образом следствие безвыходности современной экономической ситуации и поиск выхода за пределами федеральных программ.

Опасность этих настроений осознается недостаточно хорошо даже на государственном уровне, несмотря на то, что они являются серьезной угрозой целостности и единству Российского государства. В современной России при декларированной державности имеется благодатная почва для развития разрушительных сепаратистских тенденции.

Условия возникновения сепаратизма.

Как показывает исторический анализ, для возникновения, развития и реализации идеи сепаратизма достаточно одновременного наличия трех условий, а именно:

- многонациональности государства;
- экономического неблагополучия;
- неравенства регионов в отношениях с центральной властью.

В России в настоящее время присутствуют все три фактора, создающие потенциальную возможность развития идеи сепаратизма.

В связи с этим необходимо обратить внимание на следующий особо важный момент. Факт многонациональности государства ни в коей мере не является причиной сепаратистских настроений это лишь та почва, которая создает потенциальную возможность возникновения ростков сепаратизма. Глубинные же причины, корни возникновения сепаратизма, во многом связаны с экономической сферой. Когда условия жизни населения ухудшаются, а уровень жизни падает, да к тому же возникает опасение, что из скудеющего регионального кармана вытягивают необоснованно больше, чем туда кладут, руководству относительно экономически независимых регионов приходит в голову простая идея отделения и самостоятельного восстановления своего хозяйства.

Современное экономическое положение России представляет серьезную опасность сохранению ее государственной целостности.

Современное экономическое положение России представляет серьезную опасность сохранению ее государственной целостности. Оно требует срочных, хорошо продуманных мер по его изменению в лучшую сторону, разработки тонкого, достаточно ясного механизма, позволяющего сочетать общегосударственные интересы с региональными. Необходимо реальное осуществление рациональной региональной политики, обеспечивающей скорейшую стабилизацию национальной экономики. Быстрое и качественное решение этих задач позволит приостановить переход сепаратистской идеи в России из состояния потенциальной возможности в реализованную.

Убежденность в реальности нависшей угрозы развит-сешфятястских настроений базируется на оценке экономического положения в Российской Федерации и ее регионах и анализе существующего характера взаимоотношений субъектов федерации с центральной властью.

Необходимость экономических реформ в России.

Отсутствие в течение десятилетий реальных реформ а народном хозяйстве в условиях жесткой централизованной системы привели к возникновению запутанного клубка противоречий, куда были вовлечены все сферы и области экономической жизни России. Обращаясь к ретроспективе, рассмотрим основные проблемы дореформенной экономики России:

1. Деформированная, крайне утяжеленная структура производства, связанная как с его виковой эффективностью, так и с ролью российской экономики в межреспубликанском разделении труда.
2. Расбалансированность между отраслями материального производства, проявляющаяся в хроническом дефиците различных видов продукции производственно-технического назначения.

3. Внушительные масштабы материально-финансовой несбалансированности народного хозяйства - объем денежной массы (в наличном и безналичном обороте) существенно превышал емкость товарного рынка.
4. Деформированная (как с позиции мировых, так и внутренних межотраслевых соотношении) структура цен в народном хозяйстве - заниженные цены на сырье и энергию и завышенные цены на продукцию переработки.
5. Существенная дифференциация регионов России по уровню социально-экономического развития и условиям жизни населения.
6. Начавшееся сокращение производства, усилившаяся криминализация экономики. развитие "теневых" структур.

Таким образом, к началу 1991 г. в России не только созрели объективные предпосылки для развития экономического кризиса, а фактически уже имело место вхождение России в фазу кризиса. Назрела острая необходимость коренного реформирования хозяйственной системы.

Склонность правительственной команды раннеперестроечного периода к идеям "романтического" монетаризма определила характер реформаторских решений, которые принимались, что называется объективного анализа складывающихся ситуаций, а также ее непонимание или нежелание понимать.

Одновременно пропагандировалась идея достаточно быстрого решения накопившихся проблем путем стремительного введения в сферу действия естественных экономических регуляторов. Расчет на быстрое вхождение в рынок и экономическую стабилизацию был ошибочным, глубина и масштабность кризисных явлений в России получили беспрецедентное развитие.

Недостаточная продуманность принимаемых решений, прямые макроэкономические просчеты, отсутствие региональной составляющей в экономическом механизме на фоне тотального разрушения хозяйственных связей с бывшими союзными республиками, хронической внутривнутриполитической нестабильности привели к резкому углублению экономического кризиса. Латентная форма существования многих проблем (и в частности, региональных) перешла в открытую.

Подводя итоги третьему году проведения активных рыночных преобразований и пятому году развития общеэкономического кризиса, следует отметить, что в балансе плюсов и минусов основных результатов реформаторской деятельности пока складывается отрицательное сальдо.

АКТИВ. Рынок, в который, по мнению реформаторов, вступила Россия, по общему заключению примитивен и деформирован. Ряд исследователей считают, что заработал спрос, замедлились темпы инфляции, кредитные ресурсы приобрели цену (ставка процента устойчиво положительна). Потребительский рынок практически не испытывает дефицита, товарооборот растет. Активно развиваются новые институциональные структуры.

ПАССИВ. За эти преобразования пришлось заплатить немалую цену. Пройдя через разрыв хозяйственных связей и бешеные витки инфляции, Россия утратила практически половину производственного потенциала дореформенного состояния. Опираясь на данные отечественной статистики, можно говорить о том, что в 1994 г. по сравнению с 1990 г.:

- масштабы производства валового внутреннего продукта сократились почти на 45%;
- более чем наполовину снизилось производство промышленной продукции, почти на треть - сельскохозяйственной;
- инвестиционная активность продолжает падать - объем капитальных вложений сегодня составляет порядка трети от уровня 1990 г.;
- уровень износа основных производственных фондов достигает 50%;
- общее сокращение производства и рост цен продолжают;
- страна увязла в трясине взаимных неплатежей - идет тотальное разрушение платежно-расчетной системы;
- растет внешний и внутренний долг государства;
- углубляется деформированность структуры производства - она примитивизируется, усиливается ее сырьевая направленность;
- производство отечественных товаров народного потребления резко сократилось - потребительский рынок насыщается за счет импортного ширпотреба;
- происходит активный отток российского капитала в инвестирование зарубежной экономики.

Оценивая масштабы производственного спада как беспрецедентные для России, необходимо вместе с тем иметь в виду, что значительная часть производства и соответственно, финансовых потоков уходит "в тень", криминализируется и в официальных статистических отчетах не отражается.

На фоне отмеченных общих тенденций происходит резкое усиление дифференциации социально-экономического

положения в регионах Российской Федерации.

Социально-экономическое положение регионов - база для возникновения сепаратизма.

Оценка региональной картины российского экономического кризиса показывает, что в его воронку оказались втянуты все республики, края и области. Все территории в той или иной мере стали проблемными, требующими специальных мер и продуманного подхода к восстановлению потенциала и управлению их экономикой.

Высокая значимость учета региональных особенностей общего хозяйственного механизма реформ для Российского государства во многом определяется масштабностью его экономического пространства. Объединяя 89 республик, краев и областей, российская территория обладает значительными различиями географических, природно-климатических, демографических условий, существенными различиями в уровне социально-экономического развития, традициями хозяйственного уклада.

Для проведения аналитических исследований в региональном разрезе была разработана специальная схема типологизации субъектов Федерации, объединяющая их по ряду единых признаков:

- производство промышленной продукции на душу (ППД);
- производство сельскохозяйственной продукции на душу (ПСД);
- налоговый потенциал (НП), отражающий финансовую обеспеченность и определяемый по размеру собранных на
- территории налогов на одного жителя;
- географическое положение.

Представляемая схема более адекватно отражает общие типологические особенности российских регионов, чем принятая к использованию схема объединения в крупные экономические районы.

Схема объединения в крупные экономические районы

типы ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ		ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ
I тип - ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ (12 регионов)	Санкт-Петербург, Москва, Владимирская, Ярославская, Нижегородская, Самарская, Пермская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская, Иркутская области и Красноярский край.	ППД выше среднего по стране. ПСД ниже среднего по стране. НП выше среднего по стране.
II тип - КОМПЛЕКСНЫЕ (11 регионов)	Ленинградская, Рязанская, Белгородская, Курская, Липецкая, Волгоградская, Ульяновская, Оренбургская, Омская области, Татарстан и Башкортостан.	ППД выше среднего по стране. ПСД выше среднего по стране. НП на части территорий ниже среднего по стране.
III ТИП - АГРАРНЫЕ (21 регион)	Псковская, Брянская, Каоухская, Оряская, Смоленская, Тверская, Тулияая, Кировская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Саратовская, Ростовская, Новосибирская, Калининградская, Курганская област", Краснодарский, Ставропольский, Алтайский края, республик Чувашия, Марий Эл, Мордовская.	ППД ниже среднего по стране. ПСД выше среднего по стране. НП ниже среднего по стране.
IV тип - ВСЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ (11 регионов)	Карелия, Архангельская, Новгородская, Московская, Ивановская, Костромская, Астраханская, Томень, Читинская области, Удмуртия и Бурятия.	ППД ниже среднего по стране. ПСД ниже среднего по стране. НП ниже среднего по стране.
V тип - ДОБЫВАЮЩИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ ВИДЫ СЫРЬЯ В	Республики Коми, Якутия, Тюменская и Магаданская области.	ППД выше среднего по стране. ПСД ниже среднего по стране. НП намного выше среднего по

ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ (4 региона)		стране.
VI тип - ПРИГРАНИЧНЫЕ И ПОРТОВЫЕ (6 регионов)	Приморский, Хабаровский края, Амурская, Камчатская, Сахалинская, Магаданская области.	ПД в большинстве регионов ниже среднего по стране. ПДС ниже среднего по стране. НП значительно выше среднего по стране.
VII тип - ДЕПРЕССИВНЫЕ (12 регионов)	Калмыкия, Тува, Кабардино-Балкария, Адыгея, Дагестан, Северная Осетия, Корякская-Черкесия, Хакасия. Республика Алтай, Чеченская и Ингушская республики, Еврейская АО.	ППД, ПДС и НП значительно ниже среднего по стране.

Цена реформ в регионах.

Внутренние общие масштабы сокращения производства и ("снижения инвестиционной активности, напряженности на рынке труда значительно дифференцированы по экономическим районам.

Среднероссийское сокращение промышленного спада составило за 1992-1993 гг. 47%, объем капитальных вложений сократился в целом по России за 1993-1994 гг. на 39%. Товарооборот за этот период снизился на 2,8%. Доля безработных в экономически активном населении в целом по России составила 1,57% поданным за 8 месяцев текущего года.

Территориальный разрез этих основных показателей развития экономической ситуации представлен в таблице.

ПОКАЗАТЕЛИ	КОЛИЧЕСТВО РЕГИОНОВ ПО ТИПОЛОГИЧЕСКИМ ГРУППАМ							ИТОГО
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Масштабы сокращения пром. Производства в 1994г.(оценка) по сравнению с 1991г.		3			4		1	10
26 - 33								
34 - 50	4	7	4	6		4	3	28
51 - 66	6	2	17	5		2	3	35
67 - 79	2		1				4	5
Масштабы сокращения кап вложений в 1994 г. (оценка) по сравнению с 1991 г.,%								
3 - 33	3	1	2	3		1	1	11
34 - 50	6	6	4	3		1	2	22
51 - 66	2	5	12	5	4	2	2	32
67 - 79			4			2	4	10
Доля безработных в экономически активном населении регионов (оценка на июль 1994 г.),%		10	7	1	1		2	24
0,16—1,00								
1,00—1,57			3	3	1	3	2	16

1,58—3,00		2	8	3	2	3	6	27
3,10—7,16	2		4	4			2	12
Изменение товарооборота в (1994 г. (оценка) по сравнению с 1992 г.,%								
Рост 1—16	2	1	4	2				9
Спад 0—25	6	6	8	3	1	1	2	27
Спад 26—50	4	5	10	6	1	4	4	34
Спад 50—73					2	1	7	10

*Рост объемов КВ имел место в единственном регионе - г. Москва (на 7%), что связано со специфическими условиями положения Москвы как столичного мегаполиса.

ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ. Для большинства индустриальных регионов характерно более резкое, чем в целом по стране, снижение объемов промышленного производства, особенно заметное в последние полгода. Если по итогам 1991-1993 гг. почти во всех территориях (кроме Владимирской и Свердловской областей) промышленный спад был меньшим, чем в среднем по России, то в первые шесть месяцев текущего года в 9 из 12 индустриальных регионов темпы сокращения объемов производства опережали среднероссийские. Минимальное сокращение производства за последние три года имело место в Иркутской (на 26%) и Кемеровской (на 33%) областях, максимальное - в Москве (на 62%).

Сформировавшись как промышленно развитые уже достаточно давно, регионы индустриального типа имеют и наибольший уровень износа основных производственных фондов. Более 50% износ основных производственных фондов составляет в Ярославской, Самарской, Свердловской и Челябинской областях (при 45% в среднем по России). При крайне низкой инвестиционной активности это грозит окончательным разрушением имеющегося в промышленности производственного потенциала. Единственным регионом в России, где отмечается рост инвестиционной активности, является столица (на 7%). Среди остальных регионов этой группы минимальное сокращение капитальных вложений за 1993-1994 гг. имеет место в С.-Петербурге - на 16%, а максимальное в Кемеровской (на 60%) и Нижегородской областях.

Положение на рынке труда в индустриальных регионах значительно разнится во многом из-за различной структуры производства. При средней по России доле безработных в экономически активном населении 1,6%, в Москве он составляет 0,3%, а в Ярославской и Владимирской областях соответственно - 5 и 4%.

Анализ развития кризисных процессов в индустриальных регионах не подтвердил предположения об их более высокой приспособляемости и готовности к работе в новых условиях. Как показывают данные о положении в промышленности, даже активная реформаторская политика местных властей не в состоянии значительно улучшить ситуацию на своей территории. Так, в Нижегородской области - признанном лидере по проведению реформ - при относительно небольшом падении производства в 1991-1993 гг., в 1994 г. имело место его резкое ускорение, значительно превысившее среднероссийское.

Большинство индустриальных регионов свели свои бюджеты в 1993 г. с профицитом, исключение составили Пермская, Челябинская, Кемеровская и Иркутская области, где бюджеты были дефицитны. Для большинства этих регионов характерен отход от регулирования цен со стороны местного руководства.

Снижение денежных доходов (по данным 1993 г.) с учетом роста цен по регионам этой группы дифференцировано. Так, весьма существенно снизился этот показатель в Иркутской, Кемеровской и Самарской областях, а в Санкт-Петербурге это снижение составило лишь 2%.

Оценка динамики товарооборота в 1993-1994 гг. показала, что рост этого показателя имел место в Пермской области - почти на 14% и в Москве - почти в 2 раза (лидирующее положение среди российских регионов). Наибольшее снижение товарооборота среди индустриальных регионов - в Самарской и Челябинской областях (на 39 и 35% соответственно).

РЕГИОНЫ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ. Спад производства затронул их в меньшей степени, чем индустриальные. Лишь в Волгоградской и Рязанской областях сокращение промышленного производства за последние три года превысило среднее для страны значение (и то незначительно). Правда, в текущем году наблюдалось ускорение падения выпуска продукции (причем темпами, опережающими среднероссийские) в Ленинградской, Рязанской, Липецкой, Волгоградской, Омской областях и Татарстане. Относительно благополучное (в сравнении с другими

регионами) положение в промышленности в этой группе объясняется более диверсифицированной ее структурой, меньшей долей ВПК и наиболее депрессивных отраслей. Минимальный спад производства по этой типологической группе имел место в Белгородской области (на 26%).

Для этой группы регионов, как и для первой, характерен высокий уровень износа основных производственных фондов в промышленности (за исключением Ульяновской и Белгородской областей), что в условиях значительного сокращения капитальных вложений порождает такие же проблемы, как и в индустриальных районах. Наибольшее снижение инвестиционных возможностей в 1993-1994 гг. имело место в Курской области (на 57%), а наименьшее в Волгоградской - на 26%.

Положение на рынке труда в регионах комплексного развития существенно лучше, чем индустриальных. Лишь в двух областях (Ленинградской и Вологодской) доля безработных в экономически активном населении несколько выше среднероссийского показателя. Наиболее низким уровнем безработицы характеризуются Белгородская область и Татарстан - порядка 0,4%.

Снижение денежных доходов с учетом роста цен в большинстве областей этой группы было меньше, чем в среднем по России в 1993 г.

В Вологодской области рост доходов существенно опережал рост цен. В ней в 1993 г. имело место увеличение данного показателя на 16%. (Подобное явление отмечено только в двух регионах.) Среди регионов этой группы лишь в Белгородской области отмечается рост товарооборота за 1993-1994 гг. (на 3,5%). Наиболее значительное снижение товарооборота отмечается в Татарстане (на 43%) и в Омской области (на 38%). В большинстве регионов этой группы бюджеты в 1993 г. были сведены с профицитом. Исключение составили четыре области - Вологодская, Волгоградская, Оренбургская и Омская, где территориальные бюджеты были дефицитны.

РЕГИОНЫ АГРАРНОЙ ГРУППЫ. Эти регионы экономический кризис затронул более глубоко, чем первые два. В этих регионах спад производства промышленной продукции и снижение инвестиционной активности были наиболее значительными, чем в среднем по стране и в первых двух группах. Наименьшее снижение производства промышленной продукции отмечено в Краснодарском крае - около 46%, а наибольшее было допущено в Псковской области и Алтайском крае (68-66%). По сокращению объема капитальных вложений лидирует Брянская область (сокращение на 75%), минимальный в этом регионе спад капитальных вложений в Пензенской области (на 14%).

Положение на рынке труда характеризуется крайней дифференцированностью. Например, в Псковской области удельный вес безработных в экономически активном населении составляет почти 5%, в Кировской - 4,6%, а в Смоленской области он менее 0,2%. Оценивая положение с занятостью в целом по аграрным регионам, можно отметить, что относительно лучше положение дел в этой сфере в отдельных областях Центрального района и во входящих в эту группу северокавказских территориях. В большинстве же аграрных районов напряженность на рынке труда очень высокая.

Бюджеты этой группы регионов в 1993 г. практически все были дефицитными. С профицитом удалось свести бюджет лишь в Краснодарском крае, и были близки по объемам доходы и расходы в бюджетах Тульской и Воронежской областей (наиболее промышленно развитых в этой группе).

Для многих аграрных районов характерно частичное регулирование цен на уровне властных структур, вследствие чего цены на основные продукты питания оказываются ниже, чем средние по стране. В целом в этой группе снижение денежных доходов с учетом роста цен было менее существенным, чем в среднем по стране.

Наиболее значительный рост товарооборота в 1993-1994 гг. отмечен в Калининградской области (на 5,2%), что связано с особенностями ее положения и статуса свободной зоны. Наибольший спад - в Мордовии - 47%.

СЛАБОРАЗВИТЫЕ РЕГИОНЫ. В этой группе спад промышленного производства за 1994-1991 гг. был либо близок к среднероссийскому, либо сильнее. Масштабы снижения инвестиционной активности в большинстве регионов этой группы превышали среднероссийские темпы. Более значительный спад промышленного производства наблюдался в Московской и Ивановской областях (на 61-60%), менее значительный, по сравнению с другими регионами этой группы, в Астраханской области (на 34%). Относительно меньшее снижение капитальных вложений имело место в Московской и Астраханской областях (на 23-26%), а в Новгородской области оно было наиболее существенным по этой группе и составило 66%.

В политике цен на потребительские товары руководство большинства территорий отказалось от их регулирования. В большинстве регионов сокращение доходов с учетом роста цен было либо меньшим, чем в среднем по стране, либо незначительно его превышало. Выпадают из общей картины Томская и Читинская области, где доходы существенно (на 34-36%) сократились, и Московская область, где доходы выросли почти на 30%.

Существенный (на общем российском фоне) рост товарооборота отмечен в Новгородской области (на 16%), а наиболее значительно в этой группе регионов он сократился в Камчатской и Амурской областях (на 54 и 47%

соответственно).

Показатели занятости населения в регионах этой группы дифференцированы в зависимости от их структуры производства и географического положения. В регионах европейской части (за исключением Московской области) ситуация на рынке труда более напряженная, чем в среднем по России, а на Востоке - напротив. Так, в Ивановской области доля безработных составила 7,2% в экономически активном населении, в Костромской области - 4,6%, а в Московской - 1,1 %. Наиболее низкий показатель в Читинской области - 0,49%. В регионах этой группы все бюджеты в 1993 г. были связаны с дефицитом.

ДОБЫВАЮЩИЕ РЕГИОНЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ. В этой группе отмечается менее значительный спад промышленного производства, чем в других территориях как в 1991-1993 гг., так и за истекшие месяцы 1994 г. Минимальный спад промышленного производства по этой группе в Якутии - 28%, а максимальный в Тюменской области - 33%. При этом объем капитальных вложений сократились более существенно по сравнению со среднероссийскими показателями.

Как и везде, в 1993 г. рост цен в добывающих регионах опережал рост доходов. Но это опережение существенно дифференцировано по регионам (в Якутии оно составляло 6%, а в Магаданской области - 30%).

Наименее значительное снижение товарооборота имело место в Тюменской области порядка 7%, а наиболее значительное в Якутии - почти на 73% за 1993-1994 гг.

Бюджеты всех добывающих регионов (кроме Якутии в силу специфики ее отношений с Центром) дефицитны, несмотря на значительный финансовый потенциал.

Уровень безработицы в этих регионах относительно невысок. В Коми и Магаданской области он несколько выше среднего, а в Якутии и Тюменской области значительно ниже.

ПРИГРАНИЧНЫЕ И ПОРТОВЫЕ РЕГИОНЫ. В этой группе сокращение объемов промышленного производства на большинстве территорий было менее значительным, чем в среднем по стране. Только в Камчатской области и Хабаровском крае масштабы сокращения производства превысили общероссийский уровень. Объем инвестиций в народное хозяйство этих регионов сократился намного существеннее, чем в целом по стране. В Сахалинской области и Хабаровском крае отмечено наиболее значительное по этой группе снижение инвестиций - на 78 и 68% соответственно. Исключение составила Камчатская область, где имело место одно из наименьших снижений уровня инвестиционной активности среди российских регионов - на 3,4% за 1993-1994 гг.

Остро в этой группе регионов стоит проблема роста цен. Их уровень здесь значительно выше среднероссийского и перекрывает высокий уровень душевых доходов. В результате в половине регионов этой группы имело место снижение реальных доходов населения более масштабное, чем в среднем по стране. Наиболее значительное снижение отмечено в Камчатской области (на 48% в 1993 г. при среднем по России 22%).

Во всех регионах этой группы отмечено снижение товарооборота за 1993-1994 гг. В наименьшей степени сократился товарооборот в Сахалинской области (на 13,5%), а наибольший объем снижения имел место в Амурской и Камчатской областях (на 56-54%).

Во всех краях и областях этого региона в 1993 г. бюджеты были сведены с существенным дефицитом, несмотря на достаточно высокий налоговый потенциал в силу своего портового и приграничного положения. Исключение составила Мурманская область, где дефицит бюджета был незначителен.

Положение на рынке труда в большинстве этих субъектов Федерации достаточно близко к среднему уровню, а в Приморском крае значительно лучше. Доля безработных в экономически активном населении этого региона составляет 0,9%.

ДЕПРЕССИВНЫЕ РЕГИОНЫ. Эти регионы в докризисный период имели самый низкий уровень экономического и социального развития и были проблемными. Кризисные явления последних лет, усугубленные внутрирегиональными политическими конфликтами, затронули экономику территорий этой группы наиболее сильно.

Сокращение промышленного производства за рассматриваемый период было наиболее значительно по сравнению с другими районами Российской Федерации. В Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии оно составляет более трех четвертей уровня 1991 г., а в Еврейской АО объем промышленного производства в 1994 г. упал до 21% уровня 1991 г. Исключение составляют республика Хакасия и Чукотский АО, где спад промышленного производства составляет за рассматриваемый период 35-31%.

Сухие цифры государственной статистики убедительно показывают глубокую степень деградации практически всех российских регионов. В относительно лучшем положении пока находятся добывающие регионы и регионы комплексного развития, поскольку на продукцию первых имеется стабильный спрос (как внутренний, так и

зарубежный), а выживаемость вторых обусловлена диверсифицированностью производственной структуры.

В этих регионах отмечены также и наибольшие темпы спада инвестиционной активности. Лишь в Республике Адыгея темпы сокращения капитальных вложений были меньше среднероссийских и составили за 1993-1994 гг. около 18%. Наиболее значительны они в Хакасии и Карачаево-Черкесии - порядка 78%.

Эти регионы характеризуются самым низким по стране уровнем душевых денежных доходов населения. В северокавказских республиках низкий уровень доходов в какой-то степени компенсируется относительно невысокими ценами, поэтому там за 1993 г. сокращение доходов с учетом роста цен было близко к среднероссийскому показателю. В сибирских же республиках - Туве и Алтае - доходы сократились на 42 и 37% соответственно (напомним, что среднероссийский показатель - 22 %).

Объем товарооборота в регионах депрессивной группы сократился в 1993-1994 гг. значительно существеннее, чем по другим районам страны. Наиболее значительно - в Калмыкии и Еврейской АО (соответственно на 62 и 57%).

Исключение составляет Республика Алтай, где сокращение товарооборота чуть ниже среднероссийского показателя (3,4% против 2,8% в среднем по России).

Дополнительную напряженность создает тяжелое положение с занятостью населения. Хотя официальная статистика показывает относительно невысокие отклонения от среднероссийского показателя в целом по этому региону, там чрезвычайно остро стоит проблема скрытой безработицы (в силу аграрного перенаселения в части региона). Наименее значительна доля безработных в экономически активном населении отмечена в Республике Алтай и в Туве - соответственно 0,8 и 1,3% России).

Сухие цифры государственной статистики убедительно показывают глубокую степень деградации практически всех российских регионов. В относительно лучшем положении пока находятся добывающие регионы и регионы комплексного развития, поскольку на продукцию первых имеется стабильный спрос как внутренний, так и зарубежный), а выживаемость вторых обусловлена диверсифицированностью производственной структуры. Как же сегодня строятся взаимоотношения между Центром и субъектами Федерации?

На фоне значительного ухудшения региональных условий жизни особенно болезненно воспринимаются факты нарушения центральной властью принципов экономического равенства субъектов Федерации (формально закрепленное в Конституции).

Длительное отсутствие финансового механизма, регламентирующего на объективной основе взаимоотношения Центра и регионов, приводят к дестабилизации финансовой платежной дисциплины на уровне различных структур власти, к подрыву единой финансовой системы государства.

Региональные органы управления либо "явочным" порядком присваивают себе дополнительные полномочия, либо "выбивают" их с помощью всевозможных постановлений, указов и распоряжений федеральных властей. Как правило, это касается дополнительных финансовых ресурсов, обеспечивающих возможность проведения собственной социально-экономической политики, что трудно объяснить с позиций здравого экономического смысла и принципа бюджетного федерализма в государстве с федеральным устройством.

Недовольство ущемленных в своих правах субъектов Федерации значительно увеличилось с введением в 1993 г. дифференцированной по неясному признаку по регионам доли НДС, оставляемой на их территории. Признавая в принципе правильность дифференцированного подхода к регионам через налоговую политику, необходимо подчеркнуть, что эта дифференциация должна быть серьезно обоснована и подкреплена ясными и понятными критериями. И именно отсутствие этого фактора послужило одной из причин провала дифференцированной налоговой политики в 1993 г.

Так, 18 субъектов Федерации были обязаны отчислять в федеральный бюджет 80% собираемого на их территории налога на добавленную стоимость, а для остальных регионов эта доля колебалась от 50 до 78 %. При этом в число регионов с наибольшей долей отчисляемого в федеральный бюджет НДС попали Владимирская, Тульская, Курская, Волгоградская, Ивановская области, где доходная база ниже среднего по стране уровня. Избирательное отношение центральной власти к субъектам Федерации на базе политической мотивации (как это имело место с Якутией) вообще недопустимо, ибо это является сильнейшим фактором, провоцирующим силовое давление относительно самостоятельных регионов на центральные структуры и прямую угрозу государственной целостности России.

Указанные факты вполне объясняют стремление "обделенных" субъектов Федерации к суверенизации и повышению своего статуса в надежде добиться более льготных условий в отношениях с Центром.

В результате к концу 1993 г. оформилась реальная угроза целостности финансовой системы государства, а соответственно и его политической устойчивости. Значительная часть регионов отказалась полностью либо частично перечислять деньги в федеральный бюджет (30 регионов из 89).

Основными причинами начавшейся налоговой войны стали:

- во-первых, низкая дисциплина выплат из федерального бюджета, что привело к обострению проблем финансирования многих сфер региональной экономики;
- во-вторых, необоснованное неравенство регионов в формировании доходов Центра.

Проведенный анализ убедительно показал присутствие экономических причин, способных пробудить и активизировать разрушительные идеи сепаратизма вначале на уровне местной властной элиты, а затем под ее влиянием в массовом сознании населения регионов.

В этих условиях прямой обязанностью государственных органов на уровне центральной власти является принятие срочных мер по стабилизации общеэкономической ситуации, а также устранение и недопущение факторов, создающих условия для фактического неравенства регионов.

В 1994 г. была сделана попытка решения проблем устранения неравенства регионов во взаимоотношениях с Центром в экономической области и улучшения финансового положения предприятий изменением бюджетно-налоговой политики. Но как показывает анализ, намечаемые меры явно недостаточны, чтобы коренным образом улучшить сложившуюся ситуацию.

Пути преодоления экономического кризиса и укрепление государства.

Возможность возрождения российской экономики, преодоление разрушительных последствий экономического кризиса, центробежных тенденций в настроениях отдельных регионов сегодня непосредственно зависят от действий государственных властных структур. Эти действия должны быть сконцентрированы по двум основным направлениям:

- определение и организация микро- и макроэкономических условий работы на российском рынке, создающих благоприятный предпринимательский климат для общей стабилизации экономической ситуации и последующего динамичного развития производства;
- укрепление российской государственности путем формирования и конкретного воплощения в практику хозяйствования механизма реализации федеративных отношений, адекватного принципам экономического равенства субъектов Федерации во взаимоотношениях с центральной властью.

Эти направления теснейшим образом взаимосвязаны, поскольку как в одном, так и в другом случае присутствует необходимость серьезного учета региональных особенностей российского экономического и правового пространства, т.е. осуществление эффективной региональной политики.

Общие направления экономической политики.

В настоящее время основные причины, сдерживающие расширение производства, перешли в основном из сферы технических ограничений в сферу споровых.

Действительно, при имеющихся масштабах спада производства загруженность производственных мощностей крайне низка. Правда, они в массе своей физически и морально устарели, но стабилизировать и несколько поднять производство на них пока еще можно, поскольку падения производства в течение всего периода темпы выбытия производственных мощностей.

Также сейчас практически нет проблем, кроме финансовых, с восстановлением и налаживанием хозяйственных связей между производителями и потребителями продукции производственно-технического назначения как в рамках внутреннего российского рынка, так и в рамках традиционного рынка СНГ.

К числу причин, вызывающих сокращение спроса и тормозящих стабилизационные процессы в отечественном производстве, следует отнести в первую очередь:

- сокращение платежеспособного спроса, связанное с финансовыми трудностями потребителей и производителей продукции производственно-технического назначения (взаимные неплатежи, тяжесть налогового бремени и т.д.);
- переключение спроса на более качественную импортную продукцию, низкая конкурентоспособность отечественных товаров;
- масштабный отток финансовых ресурсов с российского рынка на более привлекательные по условиям зарубежные рынки.

Таким образом, возможность стабилизации отечественного производства упирается в проблему стимулирования спроса (в первую очередь потребительского и инвестиционного).

Здесь необходимо обратить особое внимание на соблазнительность решения этой проблемы за счет ослабления контроля за денежной массой. Расширение спроса путем дополнительной эмиссионной подпитки в лучшем случае даст непродолжительный толчок производству, а заплатить за него придется новым инфляционным витком.

Анализ сегодняшней ситуации позволяет утверждать, что для расширения спроса в России сегодня не надо прибегать к стимулированию его дополнительной денежной массой, финансы в России имеются, уже накоплены достаточные объемы капитала, который может быть включен в хозяйственный оборот. Сюда относятся и мощь банковского капитала, и объемы "теневых" финансовых ресурсов. Проблема в том, чтобы переориентировать движение финансовых ресурсов. Сейчас они либо обслуживают зарубежные производства, либо прокручиваются в спекулятивных валютных и торговых сделках.

В этих условиях решение проблемы стимулирования инвестиционного спроса предполагает:

- Снижение инфляционных ожиданий в обществе, сдерживание темпов инфляции, осуществление жесткого контроля за масштабами расширения денежной массы.
- Создание условий, обеспечивающих недопустимость нарушения платежно-расчетной дисциплины, предотвращение тотального разрушения платежно-расчетной системы государства, подрывающего финансовую базу производителей и государства. Усиление финансовой обеспеченности и расширение финансовых возможностей производителей и потребителей продукции производственно-технического назначения путем снижения тяжести налогового бремени.
- Стимулирование инвестиционного спроса и инвестиционной активности проведением льготной налоговой политики для инвесторов (как отечественных, так и зарубежных). Организация государственной поддержки малого предпринимательства.
- Разработка и создание нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность финансовых; и фондовые рынков.
- Осуществление разумной протекционистской политики в отношении импорта ряда товаров народного потребления со строго оговоренными сроками действия.

При разработке конкретных положений по выделенным основным направлениям необходимо определение общих рамок, в пределах которых возможна региональная дифференциация принимаемых решений с учетом конкретной специфики экономического района.

Основные принципы финансовых отношений субъектов Федерации с Центром. Иформирование механизма финансовых отношений субъектов Федерации с центральными органами власти должно исходить из следующих базовых принципов:

- разумное сочетание общегосударственных и региональных интересов;
- безусловное признание равенства прав всех субъектов Федерации независимо от их статуса.

Реализация первого принципа предполагает (при безусловной приоритетности федеральных законов) значительное расширение полномочий территориальных исполнительных органов власти, подкрепленное расширением финансовой базы регионов. Это должно реально обеспечить региональную направленность хозяйственной реформы. В преломлении к конкретной бюджетной сфере соблюдение данного принципа означает:

- повышение доли территориальных бюджетов в консолидированном бюджете страны;
- минимизацию перераспределительных отношений между бюджетами различных уровней.

Реализация второго принципа предполагает категорический отказ от политики предоставления льгот и преференций отдельным регионам, не обоснованных экономической целесообразностью, а также ориентацию на потребность выравнивания (в меру существующих возможностей) уровней социально-экономического развития российских регионов. Это в свою очередь обуславливает необходимость дифференцированного подхода к российским территориям. При разработке бюджета на 1994 г. были сделаны определенные шаги в направлении систематизации взаимоотношений бюджетов различных уровней, создания механизма бюджетного регулирования на единых методологических принципах и устранения субъективизма из этой сферы.

Анализ нововведений в бюджетной сфере позволяет сделать ряд замечаний. В бюджетной политике 1994 г. не обеспечено одно из основных условий бюджетного федерализма - повышение доли бюджетов территорий в консолидированном бюджете.

Хотя в 1994 г. расширены возможности региональных органов власти по формированию собственной доходной базы, конкретные цифры бюджета свидетельствуют о повышении планируемой доли федерального бюджета в консолидированном по сравнению с 1993 г. (с 50% в 1993 г до 56% в 1994 г.). Приходит в противоречие с принципом минимизации перераспределительных отношений значительный объем средств фонда поддержки регионов, подлежащий перераспределению в регионы для компенсации усиления концентрации средств на федеральном уровне.

Имеет место нарушение принципа равного участия регионов в формировании доходной базы государства - договоры отдельных республик (Татарстана и Якутии) в составе России предполагают особые условия во взаимоотношениях с Центром. Для всех остальных республик предусмотрены формально равные условия распределения доходов по бюджетам различных уровней.

Как известно, основное отличие современной системы от прошлогодней - замена территориально дифференцированной доли НДС, оставляемой местным бюджетам, на единую (25%). Имевшая место необоснованная дифференциация этих долей послужила одной из причин отказа территории перечислять федеральные налоги в Центр. Введение единых нормативов, по мнению Минфина РФ, позволит решить эту проблему.

Представляется, что подобное решение проблемы является чрезмерно упрощенным, поскольку имеет место крайне высокая степень дифференциации регионов по возможности как формирования доходов своего бюджета, так и участия в формировании доходной базы федерального бюджета. Так, в 1993 г. диапазон колебаний по территориям показателя налоговых поступлений в расчете на одного жителя составлял 90 раз.

При такой дифференциации финансовых возможностей регионов принцип равенства их в формировании доходов государства может носить лишь формальный характер.

Проблема, связанная с обоснованностью дифференциации доли федеральных налогов, оставляемых территориям, трансформируется в проблему обоснованности распределения средств из бюджетного фонда поддержки регионов. Система распределения трансфертов в бюджете 1994 г. не может быть признана удовлетворительной, хотя она и построена на едином методологическом принципе.

В качестве критерия распределения трансфертов по субъектам Федерации выступают лишь показатели налоговых поступлений и расходов бюджетов в расчете на одного жителя. Если уровень налоговых поступлений той или иной территории ниже среднероссийского, она получает статус нуждающегося региона и ей выделяется трансферт. Если же с учетом трансферта в регионе не хватает финансовых средств для покрытия расходов на уровне предшествующего года, он получает статус особо нуждающегося. При этом вводится поправочный коэффициент, повышающий или понижающий объем требуемого трансферта в зависимости от принадлежности региона к тому или иному экономическому району. В этой системе распределения трансфертов имеется несколько слабых моментов, вызывающих серьезные возражения.

К их числу можно отнести, например, отсутствие учета ряда важнейших факторов, определяющих условия жизни региона - уровень развития социальной сферы, ситуация на рынке труда, степень развития инфраструктуры, экологические условия. Это нарушает принцип экономического равенства регионов в отношении с Центром.

Достаточно слабым местом также является подход к определению статуса особо нуждающегося в поддержке региона. В качестве нижней границы уровня доходов региона используется уровень его расходов за аналогичный период прошлого года.

Однако, во-первых, уровень расходов в прошлом году отнюдь не отражал реальную потребность региона в финансировании народного хозяйства и социально-культурной сферы, а, во-вторых, региональные различия в уровнях расходов бюджета на одного жителя складываются не только под действием объективных причин (например, структура экономики региона), но и под действием целого ряда субъективных факторов. Среди них - имевшие в предыдущем году место необоснованные льготы и преференции различным территориям, прямое нарушение законодательства при зачислении федеральных налогов в местные бюджеты и пр.

Ориентация на прошлогодний уровень расхода за аналогичный период при определении особо нуждающихся регионов закрепляет и усиливает имевшее место в прошлом нарушение принципа равенства регионов. Группировка субъектов Федерации по экономическим районам также вызывает серьезные возражения.

В основе объединения республик и областей в экономические районы лежит скорее географический признак и некоторые вытекающие из него общие черты развития. В то же время в один экономический район входит территория, столь разительно отличающаяся друг от друга по всем социально-экономическим параметрам, что одинаковый подход к ним просто исключен. Яркий пример - Поволжский район, где находятся одна из наиболее развитых Областей - Самарская и одна из наименее развитых республик - Калмыкия. Эти регионы в своих характеристиках абсолютно по всем параметрам не имеют ничего общего.

Таким образом, система распределения трансфертов не способна объективно распределять средства из фонда поддержки регионов.

Объективной основой взаимоотношений субъектов Федерации с Центром должен стать финансовый механизм, учитывающий реальную дифференциацию регионов в обеспеченности финансовыми ресурсами и уровнях социально-экономического развития.

Подобный механизм может быть создан на основе типологизации регионов, но объединение регионов, но объединение регионов в группы должно происходить не по одному, пусть и существенному признаку, а по интегральному критерию, отражающему всю совокупность наиболее значимых экономических, социальных, экологических и других характеристик.

По отношению к регионам, входящим в одну группу, проводимая региональная государственная политика должна быть одинаковой. В бюджетной сфере это предполагает одинаковые условия взаимоотношений с Центром.

Исключение субъективизма в распределении средств из фонда поддержки регионов и более правильное обоснование такого распределения на основе не одного показателя, а их системы, не снимает, как уже отмечалось, проблемы минимизации перераспределительных отношений между бюджетами различных уровней. Представляется, что проще и правильнее уже на стадии формирования доходной части федерального бюджета учитывать различия в уровнях развития российских территорий. Это означает возврат к территориально дифференцированным долям распределения федеральных налогов между федеральным и местным бюджетами. Но определение этих дифференцированных нормативов должно основываться, как уже отмечалось выше, на системе объективных критериев. Уровень нормативов требует согласования на стадии подготовки бюджета в высших законодательных органах страны и закрепления в Законе о бюджете.

При таком подходе многие регионы, финансируемые в настоящее время из Центра, смогут самостоятельно решать свои экономические и социальные проблемы и количество территорий, нуждающихся в субсидиях и дотациях из федерального бюджета, значительно сократится. В этом случае станет реально возможным увеличение доли бюджетов территорий в консолидированном бюджете, без чего вряд ли следует говорить о становлении и развитии истинного федерализма.

В России экономический федерализм будет преодолеваться путем одновременных действий по трем направлениям:

- разделение полномочий властей,
- формирование новой системы бюджетных отношений,
- создание конкурентоспособной экономики в масштабах страны.

В долгосрочной перспективе среди этих направлений наиболее действенным будет развитие секторов экономики, производящих наукоемкую продукцию и способных получить монопольные преимущества на мировом рынке, обеспечивая тем самым возможность регулирования притока в Россию валютных средств, сырьевых и научно-технических ресурсов.

Итак, региональная политика государства должна строиться на принципах равных финансовых возможностей территорий, но при этом специальной проработки требует региональная политика государства в социальной сфере, в области занятости, в области институциональных изменений (в особенности земельной реформы), во внешнеэкономической сфере и при структурной перестройке.

Принцип же ее проведения един - безусловный приоритет федеральных законов и расширение прав субъектов Федерации при их исполнении на своих территориях.

[\[СОДЕРЖАНИЕ \]](#) [\[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ \]](#)

США СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

А. ЗЕЛЕНСКИЙ, студент

Института финансов, банковского и страхового дела Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова (специальность - национальная экономика)

В массовом сознании США для многих олицетворяют целый ряд символов. Во-первых, это был для СССР стратегический противник № 1, во-вторых, США были и остаются оплотом мирового капитализма. Для определенной части нашего общества там еще и "земля обетованная", куда эта часть стремится в поисках иной жизни и свободы. Сейчас представляет интерес заново оценить ситуацию, которая сложилась в самих США и вокруг них. Стоит начать с главного - экономики Соединенных Штатов.

Нет сомнений, что на данном этапе никакая другая страна не может поспорить с США в мощности и слаженности экономического механизма. И это неудивительно. Отрава имела возможность, познав лучшие мировые образцы, построить то, что она хотела. На нее никогда не давил груз традиций и тенденций эволюции развития экономической системы. Одна из немногих крупных военных неприятностей случилась с США во время собственной же гражданской войны Севера и Юга. На остальных войнах Штаты не только наживались, во и весьма прилично развили тяжелую промышленность. Например, всем сейчас известный Caterpillar именно во время второй мировой войны поставками в воюющие страны сделал свою продукцию всемирно известной.

Хотя после второй мировой войны их основной партнер Европа оказался в трудном положении из-за разрухи и катастрофического положения в финансах, США и здесь нашли свою выгоду. Не стоит, наверное, говорить, что американская помощь окупилась сторицей. Ни с каков стоимостью плана Маршалла не сравнится то усиление экономического и политического влияния США на все стороны жизни Европы, которое имело место в послевоенные годы. США нажились на всем мире. Приток в таком количестве столь необходимых каждой экономике ресурсов (если учесть, что рынки сбыта, а особенно неконкурентные рынки сбыта, тоже являются ресурсом) дал весьма ощутимый результат. К чести всех правительств страны необходимо отметить, что распорядились они предоставленными условиями в высшей степени хорошо. Теперь, вероятно, это самая управляемая экономическая система в мире, снабженная весьма четким и действенным законодательством. Она имеет мощный набор регуляторов, которые охватывают все сферы экономической деятельности страны.

Нельзя не признать, что во многих вопросах экономики страна пошла своим путем и преуспела. Взять хотя бы запрет коммерческим банкам на операции с ценными бумагами (это даже получило название американского пути развития). В США почти невозможна ситуация, сложившаяся с известнейшим и старейшим банком Великобритании, держателем денег Королевской семьи, Baring Brothers, который за неделю из процветающего превратился в банкрота.

Текущая ситуация.

Последние год-два экономика Соединенных Штатов переживала бурный подъем. Подобного по масштабам оживления деловой активности в стране не было уже давно. Весьма выросла инвестиционная активность, так как стартовые позиции процентных ставок действительно были очень низки. До конца 1993 г. ставка по фондам Федеральной Резервной Системы (ФРС) колебалась вокруг отметки 2%. Резко увеличились объемы потребительского кредита. Уже около года они находятся в интервале 6-10 млрд. долл. в месяц.

До сих пор еще видны следы строительства в сельском хозяйстве, бурно развивается торговля автомобилями. Правда, здесь есть проблема, связанная с общим подорожанием американской продукции, что может загубить расширенный потребительский спрос года на два раньше, чем он сворачивается обычно, следуя кривой развития.

Подъем был столь стремительным, что породил некоторые проблемы. Прежде всего возникло очень сильное инфляционное давление на экономику, что беспокоило руководство ФРС. Видимо, этот эффект стоит приписать именно слишком низким ставкам. Если принять во внимание вексельную основу расширения денежного предложения, то оно вряд ли могло послужить стимулятором инфляции. Так или иначе, но ФРС повысил цену на свои фонды за последний год более чем в два раза - до 5,90%.

Последний год был также выигрышным для большинства американских корпораций. Неудачники, такие, например, как IBM, сумели в основном поправить свои дела, а те, что оставались на плаву, получили неплохие прибыли. К примеру, Coca-Cola сообщила своим акционерам о едва ли не самых высоких доходах за последние десятилетия.

Однако это не повлияло на инвестиционную политику компаний. Последние годы были отмечены резким сокращением рабочих мест в большинстве крупных корпораций. Тот эффект сглаживания проблемы, который был

достигнут за последний год, есть в основном продукт усилий правительства и циклического роста малого бизнеса, который с лагом в 10-18 месяцев обычно повторяет все изгибы американской экономики. Следовательно, по окончании подъема стоит ожидать обострения безработицы, тем более что политика сокращения персонала приобретает массовый характер.

Кроме того, сейчас в США активно обсуждается проблема инвестиций в технологии будущего, которые могут сделать американскую продукцию более конкурентоспособной. В свое время была разработана соответствующая правительственная программа по поддержке таких исследований, так как корпорации отказываются вкладывать деньги, считая дело неприбыльным. Стоимость наиболее перспективных проектов оценивается в 3-5 млрд. долл. Однако вновь выбранный Конгресс изменил акцент с предоставления финансовой помощи на освобождение от части налогов, что сейчас даст компаниям многие миллионы. И, таким образом, сиюминутные выгоды оказались сильнее перспективной стратегии, и будущее американских технологий оказалось под большим вопросом.

Кроме того, сложности с внутренней инфляцией, мексиканский кризис и, конечно, отрицательное сальдо внешнеторговых операций повлекли за собой резкое снижение курса доллара по отношению к ведущим мировым валютам. Доллар пал так низко, что были побиты все послевоенные рекорды.

Нельзя сказать, что это очень огорчило кого-нибудь в ФРС или среди производителей продукции. Первые получили возможность немножко исправить положение с балансом, а последние - продать больше своих товаров за границу. Однако не все оказалось так просто.

Во-первых, пострадали рядовые потребители, им приходится платить больше за иностранные товары, ведь экономика в США довольно открытая, и многие товары импортируются.

Во-вторых, если у США дела с внешней торговлей улучшаются, то этого нельзя сказать о их партнерах, которые израсходовали многие миллиарды на поддержку доллара.

До сих пор доллар, как одна из самых стабильных и сильных валют, был мировой резервной единицей, им измеряли стоимость почти всех товаров. Сейчас раздаются голоса о том, что доллар может и "вылететь" из этой системы. Страны ОПЕК уже всерьез задумались о переориентации цен на нефть на другую валюту. Они не желают нести убытки из-за частных американских интересов.

Сейчас уже можно сказать, что экономика США пик подъема миновала и находится в состоянии зыбкого равновесия. Резервная ставка застыла в районе отметки 6%, а если внешнеторговые партнеры США подавят ее дальнейшее повышение, то это вообще заставит подумать о стагнации.

Политико-экономическое положение.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. Вероятно США - это единственная страна, которая столь беззастенчиво, открыто отстаивает свои сугубо экономические интересы посредством политических и военных методов. В их числе блокады, эмбарго, резолюции ООН и международных организаций всех рангов, секретные переговоры, шантаж, экономическое давление всех видов и военные акции.

Причем, если сначала США выступают первым защитником мира на планете и устраивают общемировое осуждение "провинившейся" страны, не забывая при этом напугать ее соседей и продать им свое оружие, то потом, когда какой-нибудь отставной президент неожиданно снимает, казалось бы, неразрешимые противоречия, мировое сообщество с удивлением узнает, что все контракты, связанные со стабилизацией волновавшего всех положения вещей, уже подписаны американскими фирмами. А все так переживали!

Подобная политика проводилась в обеих Кореях, Бразилии и многих других странах. Хорошо известно, что под видом помощи молодой российской демократии Соединенные Штаты просто кормили своих перепроизводящих фермеров. Весьма непростые отношения с ЕС также имеют под собой именно эту основу. По обе стороны океана не хотят приносить в жертву свое сельское хозяйство. И хоть многолетний Уругвайский раунд ГАТТ завершился компромиссом, похоже никто не может сказать, что стабильность продлится долго. Вообще отношения США и ЕС стремительно портятся в последние годы. Это было видно и в разгар Боснийского конфликта, это видно и сейчас в разгар споров о НАТО и по другим вопросам.

Все это имеет прямое отношение к России. Очевидно, что развитым экономикам становится тесно как на рынках потребления, так и на рынках сбыта. В зависимости от того, чем захотят видеть Россию США, от того, как сама Россия поставит себя на мировой арене, мы можем стать одним из этих рынков.

Но, наверное, самой большой проблемой США сейчас является Мексика. Многие фирмы пострадали от биржевого краха. И сейчас, если не принять срочных мер, то падение соседа будет еще более впечатляющим. Поэтому Мексике предложили сразу 50 млрд. долл., что ударило по доллару, по финансам, а главное - быстрой отдачи эти деньги не дадут, инвестора в страну вернуть не удастся. Это приведет к сокращению внутреннего спроса, а Мексика - второй

внешнеторговый партнер США (10% в структуре американской торговли). Кроме того, очень сильно упал пес", что окончательно подорвало последнее доверие к инвестированию в Мексику. Нельзя забыть и о том, что "мексиканское чудо" - любимое детище МВФ. Фонду придется потратиться. А кто его основной участник? - США. Все указывает на то, что традиционно весьма сильные внешнеполитические позиции США должны будут выстоять под грузом сложных проблем.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА. Она сложилась явно не в пользу спокойной жизни. Американцы уже 8 лет не знают, кто им нужен. Сначала они поставили на Буша, республиканца из ЦРУ, предоставив ему разбираться с парламентом, представлявшем в основном демократическую партию. Его имидж не спасла даже "Буря в пустыне". Американцы посчитали, что Буш уж слишком увлекся международной политикой.

Затем в Белом доме оказался кеннедиподобный президент Клинтон. Тогда он выел популярность, сравнимую с популярностью своего прототипа. Вместе с ним пришли обширные социальные программы, главной и самой дорогой из которых по праву считается программа улучшения медицинского страхования и обслуживания.

Она имела право на существование, так как медицина в США самая дорогая в мире и она охватывает далеко не все слои населения. Планы Клинтона предусматривали серьезные изменения в страховании и существенное расширение государственного присутствия на этом рынке и в финансовом, и в регулирующем отношениях.

Однако программы не шли, и при очередных выборах был избран полностью республиканский Конгресс. Такого не было долгие десятилетия. В результате все программы были поставлены под вопрос, были внесены изменения в государственное финансирование. В частности, Конгресс похоронил идею бездефицитного бюджета. Общая эффективность взаимодействия представительной и исполнительной властей резко упала. Таким образом, политическая ситуация обязывает балансировать на грани внутренних и внешних интересов.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА. Несомненно, на образ и условия жизни американцев наложило отпечаток отсутствие глубоких традиций. США производят впечатление страны, созданной по типовому проекту. Американские города отличаются только дизайном небоскребов и размерами. В остальном - это закованный в бетон монстр с высотным центром и двухэтажной остальной частью. Сельская местность разбита на отдельные фермерские хозяйства, о совместных поселениях не имеет.

Важной характеристикой нации является система образования. Школьное массовое образование в зарубежных странах традиционно не очень сильное. В нем США не просто не отличаются, но и превосходят всех остальных. Среднее образование построено там таким образом, что человек может выйти из школы, не зная почти ничего. Общий уровень подготовки выпускников очень низок. Наметились явные; аусай-лидеры среди предметов: естественные науки и математика.

На стадии высшего образования ситуация кардинально меняется. Учат уже более концентрированно, делают упор на профилирующие предметы. Требования к учащимся достаточно высоки. В распоряжении студентов все необходимое оснащение круглые сутки. В учебном заведении делается все, чтобы сделать учебный процесс максимально доступным и простым. Американцам не надо бегать ни в поисках преподавателя, ни в поисках литературы.

Но и здесь наметилась странная тенденция. Американские студенты в массе своей не любят напрягаться и учатся очень долго. Наиболее же успешно почему-то учатся выходцы из других стран. Обычно это страны Восточной Европы и Азии.

Это вскрывает серьезную проблему. Не имея достаточного количества своих квалифицированных кадров, США занимались активным их импортом из других стран: СССР, потом то, что от него осталось. Восточная Европа, Китай, Южная Корея, другие развивающиеся страны. Но ситуация меняется. Экономикой этих стран уже тоже начинают бороться за кадры, от предоставляют больше возможностей для роста, больше свободы, иногда и больше денег. США стали полигоном для обучения, но почти не получают от этого прибыли.

Другая проблема, волнующая американское общество, - расовая. Еще в середине 70-х годов негры имели все основания обижаться на белых, белый расизм был весьма еще силен. Но и здесь произошли изменения. Антидискриминационное движение зашло так далеко, что сейчас белый не имеет права сказать негру ничего неодобрительного. Сказать, что белокожие американцы напуганы этим положением, значит ничего не сказать. Развился геноцид наоборот, а ведь черных в крупных городах 80%.

Но эти проблемы лежат на поверхности, а есть то, что американцы не замечают никогда, потому что они живут в этом. Любой иностранец, посетивший страну, может заметить, что американское общество очень симплифицировано. Интересы среднего американца очень узки. Не будет сильным упрощением сказать, что они лежат между работой, холодильником с гамбургерами и телевизором.

Общие и весьма низкие стандарты не обошли стороной ни одежду, ни общую культуру. Сказывается то, что покорителями, новых земель были в большинстве своем маргинальные слои Европы.

Хорошо известна роль телевидения в современном обществе. И также хорошо известна редкая его примитивность в США: шоу, реклама и скандалы владеют экранами рядовых граждан. Понятно, что их интересы и вкусы формируются в немалой степени под воздействием этого фактора. Быт упростился до уровня: если тебе что-то нужно - нажми кнопку. Даже дорожные знаки трансформируются из символьных в письменные. Нестандартные ситуации выбивают американцев из колеи.

Наверное, ни у кого не вызовет сомнения, что вся мыслительная деятельность человека построена на информационных потоках извне. Как мы уже отмечали, естественная ее составляющая (окружающая среда) не слишком питательна, а искусственная (СМИ, культура, быт и т.д.) имеет очень низкий уровень. Это имеет очевидные последствия для культурно-интеллектуального уровня среднего американца.

Итак, некоторые итоги.

ЭКОНОМИКА. По признанию аналитиков. 1994 г. вообще не был удачным для капиталистической системы, хотя и сопровождался подъемом. Дело в том, что подъем был достигнут в основном за счет расширения экспорта, внутренний спрос расшевелить так и не удалось. Без этого говорить о каком-либо устойчивом подъеме не реально. По мнению тех же аналитиков, по этим причинам оживление экономики в развитых странах может стать вообще последним, а на арену выйдут совсем другие лидеры.

Несмотря на экономический подъем, все индексы Dow Johns продолжали дружное падение в течение последнего года. Инвесторов не убеждало улучшение ситуации в бизнесе крупнейших корпораций. Соотношение реальных и объявленных сделок с акциями резко падает. Американский бизнес отказывается смотреть в будущее технологий. Американский доллар переживает самые тяжелые времена со второй мировой войны, причем качественного изменения ситуации в ближайшее время достичь не удастся.

США - глобальная потребительская система, поглощающая гамбургеры и выдающая широкий спектр продукции, занимающая у остальных все, что можно занять, занимающая даже у себя самой (хорошо известны гигантские размеры государственного долга этой страны, особенно внутреннего).

Все меньше и меньше мест на Земле, где американские интересы еще не возобладали или где их не оттеснили более конкурентоспособные. Причем число последних стремительно растет. Если вспомнить о том, что США весьма энергозависимы от некоторых достаточно влиятельных стран, что подросла плеяда молодых, растущих головокружительно высокими темпами экономик, которым тоже нужно поле деятельности, о том, что Европа тоже начинает жестче отстаивать свои интересы, и, наконец, о том, что существует объективная ограниченность и ресурсов, и рынков, то перспективы легкого экстенсивного и экспансивного развития экономики у данного государства сводятся к очень маленькой величине.

Тяжелые отношения с партнерами почти во всех экономических и политических блоках заставляют США идти на уступки и терпеть расходы (Мексика).

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ. Политика займов проводилась и здесь. Как мы уже отметили, условия импорта специалистов существенно изменились, и теперь США начинают проигрывать конкуренцию за умы. Пока экономика достаточно сильна, кадры, конечно, остаются, но стоит ей обнаружить кризисные симптомы, и массового оттока не избежать. Людей нельзя удержать и закрепить одной экономикой без культурной основы.

Накопившиеся социальные проблемы, общая апатия, пока скрытый политический кризис, наконец, уже отмеченная деградация общества "подпирают" ситуацию изнутри.

Выдержит ли столь отрегулированная и настроенная на нормальное течение событий система тяжелые времена? Структурного плана проблемы встали перед страной свободы, слишком необратимые изменения произошли в мире. В нем уже почти нет места такому уникальному потребителю, каким являются Соединенные Штаты Америки.

Все это затронет Россию весьма непосредственно. Вполне вероятно, что западная система стоит на пороге больших потрясений, которые в свое время очень ожидалась коммунистами. США в этом случае просто лидер процесса, а Европа, ситуация в которой принципиально иная, должна быть готова представить миру новую общественно-политическую формацию. Можно даже сделать предположение, что эта формация будет очень недалеко от того, что можно наблюдать на Востоке. То есть Россия сейчас должна как никогда внимательно следить за ситуацией в мире.

ВГЛЯДЫВАЯСЬ В ПРОШЛОЕ (по материалам международной конференции)

Н. БУГАЙ, доктор исторических наук, профессор

ОТ РЕДАКЦИИ

Член редакционного совета нашего журнала Н.Ф. БУГАЙ был участником Международной конференции "История лагерей, переселений, депортаций, массовых уничтожений в СССР и Германии (1933-1945гг.) состоявшейся в Евангелической академии Мюльхайм-Пура в Германии 4 марта 1995 г.

Как видим, уже в самой формулировке темы конференции сделана очередная попытка под флагом научной "объективности и беспристрастности" поставить на одну доску трагические события в нашей стране и жестко спланированный фашистской кликой Гитлера геноцид против целых народов, создание сети крематориев, которые накрыли едким дымом Европу, сжигая миллионы мужчин, женщин и детей, в том числе советских. Интересно, что многие докладчики старались подкреплять свои теоретические выкладки прежде всего примерами из СССР. О том, как это выглядело на конференции, рассказывает автор статьи.

В работе конференции участвовали ученые из Германии, России, США, Австралии, Франции, Англии, Австрии, Польши. Диапазон проблем был весьма обширным, но особое внимание было уделено проблеме - в чем суть фашизма и сталинизма? Сравнительный анализ, проводимый докладчиками, раскрывал их социальную основу.

50-летие окончания войны 1941-1945 гг., происходящие разительные перемены в развитии различных общественных систем позволяют взглянуть по-новому на суть происходившего столетия тому назад. Здесь важную роль играет и народная память, которая хранит и помогает более емко и всесторонне понять преступления, совершаемые тем или иным режимом.

Что же общего видят западные ученые между национал-социализмом и сталинизмом? Как полагает историк из Польши Вацлав Длугоборский, в основе общего такие факторы, как экономический, внешнеполитический, а также способ (система) развития государственности. Автор, рассматривая сталинизм в качестве самостоятельной системы, анализирует ее суть через призму ГУЛАГа, что позволяет ему найти общее с национал-социализмом, прибегавшим также к широкому применению концентрационных лагерей, депортаций, многих других репрессивных мер.

Однако В. Длугоборский все-таки предпринял и попытку дать оценку идеологии фашизма. По его мнению, национал-социализм был преступным по своей сути как идеология и практика. Для сталинизма же, вопреки гуманизму социалистической идеологии, характерной была преступность на практике. Общим между этими режимами, по мнению ученого, было стремление к усилению позиции власти в своей стране, а затем и достижение мирового господства с целью водрузить свой "особый порядок".

Е. Ян (Германия) не совсем согласился с выступающим. Врядли можно, заявил он, сопоставлять системы по уровню, масштабам уничтожения людей, т.е. "нельзя бросать все в один котел". Докладчик рекомендует строго определиться в понятийном аппарате. Ведь речь идет о разных вещах: "сознательное убийство", "результат политических мер" (например, коллективизация, "расказачивание" в СССР), "последствия атомного взрыва" в Японии, "уничтожение с помощью заражения" во Вьетнаме и т.д.

Е. Ян предлагает ввести обобщенное понятие - "социоцид", которое включало бы такие категории, как, например, убийство политических врагов. По мнению Е.Яна, важно и определение места каждого из участников репрессивных процессов. Он считает, например, что солдат воюющей армии нельзя рассматривать как убийцу.

Все эти рассуждения подвели к необходимости рассмотреть проблему: система террора и механизмы его осуществления. Можно ли рассматривать террор как систему? Высказывалась точка зрения, что террор - не система, а способ, образ действия, направленный на утверждение позиций того или иного режима. Формы террора могут быть различными: запланированное убийство, депортация, аннексия территории и т.д. Сюда была отнесена сеть создаваемых различного рода концентрационных, трудовых и прочих лагерей (С. Плаггенборг, Г. Арманский - Германия).

Г. Арманский предпринял попытку классификации лагерной системы, обратив при этом внимание не столько на тип лагерей, сколько на формы организации в них труда, эксплуатации заключенных, формы их уничтожения. В связи с этим он ввел такое понятие: "концентрационный лагерь - социальная лаборатория", где осуществляется перевоспитание людей, а также подавление в них самостоятельности. Как в перевоспитании, так и в уничтожении людей Арманский усматривал одну цель - поддержание позиций власти, режима.

С этим тесно смыкается проблема влияния проводимых мер на формирование сознания масс. Цель была однозначной - запугать массы, демонстрируя и осуществляя террор по отношению к одной части населения, чтобы

сформировать чувство страха в сознании его другой части.

В числе спорных оказалась проблема этнической чистки территорий. Слабая научная разработанность ее привела к определенной запутанности в суждениях. Для Германии были свойственны широкие размеры этнической чистки, хотя докладчики с немецкой стороны стремились проиллюстрировать это и на примерах СССР. Так, в качестве примера приводилась гибель русских и украинцев на Кубани и Украине от голода 1931-1933 гг. Навязывалась мысль о преднамеренности действий правительства СССР с целью очистить эти территории от названных наций или, во всяком случае, ослабить этническую напряженность.

В докладах была также предпринята попытка проанализировать сущность тоталитаризма (В. Випперман - Германия). По заключению Виппермана, тоталитаризм свойственен исключительно сталинскому режиму, нашедшему проявление во всех сферах экономики, национальных отношениях. Возражая Випперману, В. Длугоборский призвал при анализе сущности тоталитаризма учитывать обязательно и жертвы этой системы, а не только говорить о тех, кто определял политику, И. Сталин или А. Гитлер. Несмотря на различие способов действий режимов, цель их была одна - укрепление своей власти.

Докладчики (М. Якобсон - США, М. Чижевска - Польша, С. Камер - Австрия) не нашли фактов в фашистской Германии, а проиллюстрировали проявления тоталитаризма на примере отношения в СССР к кулакам (переселение в концентрационные лагеря, их содержание, формы эксплуатации дешевой рабочей силы для латания дыр в экономике, развития слабых в экономическом отношении регионов страны).

Уверовав в идею мировой революции, правительство СССР, говорил М.Якобсон, полагало, что, расправившись с классовыми врагами, в том числе и через систему ГУЛАГа, оно создаст на территории СССР общество благоденствия, без тюрем, без системы наказания. Однако эта иллюзорная идея потеряла смысл уже в начале 30-х годов. Об этом свидетельствует и стремление правительства СССР уменьшить число содержащихся в заключении людей, перевода лагерей на самоокупаемость, указание судам выносить приговоры о принудительном труде без содержания под стражей (в 1928 г. - 16%, в 1929 г. - 50% и т.д.), освобождение из заключения. Но в скором времени пришлось создать Главное управление местами заключения (ГУМЗ) и усилить режим в этих местах. Уже в 1929 г. пришлось расширить систему лагерей на лесоразработках. Объем работы этой сети лагерей был огромным, особенно в связи с осуждением нового контингента людей как якобы плохо работающих на производстве.

Несомненно, что осуществить эти меры как в 30-е годы, так и в последующее время правительство СССР не могло без надежного государственного аппарата. Как подчеркивали Н. Петров - Россия, Г. Арманский - Германия, в качестве главных выступали, конечно же, такие органы, как НКВД-НКГБ. Соответствующими были и материальные затраты на их содержание. По заключению Г. Арманского, если в 1940 г. на содержание НКВД СССР выделялись 4 млрд. руб., то в 1941 г. эти средства уже составили 9 млрд. руб. с одновременным расширением функций этих органов власти (в 1941 г. - был выделен наркомат по делам госбезопасности).

Среди прочих вопросов особое место отводилось проблеме депортации народов. Содержанке докладов показывает, что исследователи как за рубежом, так и в России получают возможность более обстоятельно изучить эти процессы, расширить наши познания самой сущности этих репрессивных мер.

Стало многое известно о принудительных переселениях из Германии евреев в Польшу, СССР, другие страны Восточной Европы. Одновременно для Германии это была и этническая чистка, так как гитлеровский режим ставил целью очистить свою территорию от других этносов, которые, по мнению расистов, засоряли арийскую расу.

Что касается евреев, то выводы авторов однозначны (А. Гетц, С. Хейм - Германия и др.), что их истребление - это не что иное, как этническая чистка территории фашистской Германии. Однако докладчики пытались доказывать, будто на захваченных советских землях немецкое командование несколько изменило свое отношение к еврейскому народу. Евреев, мол, не только убивали, но и привлекали к работам. Это попытка обелить оккупантов. Никаких изменений к лучшему, тем более на Украине, к евреям не было.

На захваченной территории СССР немецкое командование практикует, наряду с убийствами, и временное сосредоточение евреев в концентрационных лагерях, гетто. Сначала часть еврейского населения привлекалась к строительству железной дороги на Восток, но потом все евреи на территории Украины были расстреляны. Остались только те, что жили в районах, оккупированных Румынией (Одесская, Черновицкая обл., Молдавия).

Начиная с середины сентября 1941 г., Розенберг после согласования с А. Гитлером, распорядился депортировать всех евреев Центральной Европы в районы, контролируемые германскими войсками, а здесь, естественно, они попали в концлагеря со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

Второй стороной депортационной политики А. Гитлера было переселение русского и других народов в Германию для использования дешевой рабочей силы на заводах, стройках (Штрейт- Германия). К ним примыкал я контингент военнопленных (В. Земсков, П. Полян - Россия, С. Камер - Австрия). Разумеется, что никто особой заботы об этих контингентах не проявлял. По данным Штрейта, смертность в лагерях Германии среди военнопленных возросла к ноябрю-декабрю 1941 г. на 38-46%. Свирипствовали эпидемии дизентерии, тифа. Одновременно формировалось сознание немцев: отношение к депортированным и военнопленным должно быть как к людям второго сорта, они

должны только подчиняться, любое сопротивление заканчивалось расстрелом. Докладчики - представители Германии много внимания уделили фактам помощи местного населения, которая позволила выжить в тех условиях отдельным из узников.

Д. Лоебер, Х. Лемберг - Германия на примере переселения немцев из Калининградской области и Прибалтики подняли вопрос об отношении титульной нации к этническим меньшинствам, о значении принципа приверженности этноса к историческому месту проживания. В этой связи был затронут вопрос о депортации чехами немцев из Судетской области в Германию.

Правда, Д. Лоебер видит тут и положительный момент, так как это помогает собрать этнос на своей территории, хотя и путем вынужденного обмена населения. Он предложил использовать термин "импортация населения", т.е. действия по переселению населения с согласия властей обеих сторон. Относительно немцев из Прибалтики - инициатива исходила от немецкой стороны. Применительно к СССР это можно было бы распространить на контингенты греков, прибывших после поражения в гражданской войне в Греции, или группу курдов, прибывшую по согласию правительств СССР и Азербайджана из Ирана (490 чел.) во главе с М. Барзани.

Новой страницей в истории депортаций народов следует рассматривать и научное сообщение К. Герлаха (Германия) о планах переселений Белоруссии, разрабатываемых министерством по управлению восточными территориями. Согласно этим планам, 95% белорусского населения подлежало депортации из территорий, подведомственных третьему рейху.

Министерством транспорта был даже подготовлен план необходимых в связи с этим перевозок, строительства этим же контингентом населения железнодорожной магистрали Берлин - Москва.

А каким же образом предполагалось распорядиться с опустошенной территорией проживания белорусов? Согласно планам, в эти районы предполагалось переселить 3 млн. нидерландцев. По мысли Розенберга, границы Белоруссии отодвигались далеко за Смоленск, а сам город был бы объявлен столицей Белоруссии.

Немцы успели все же выселить из квартир многих жителей Белоруссии, а 2,5 млн. из них подверглись арестам. Часть населения из Беловежской Пущи была перевезена в районы каторжных работ. По мнению К. Герлаха, только партизанская война, развернувшаяся на территории Белоруссии, помешала полному осуществлению намечаемых планов. В это же время переселялись вермахтом на Восток поляки, которых только в Бресте сосредоточилось до 12 тыс. чел., проводились меры по уменьшению численности населения в городах СССР. 70 тыс. граждан планировалось переселить в рабочие лагеря из Смоленска.

Предполагалось реализовать на практике разработанную концепцию "мертвых зон" через вывоз населения в Германию. Города становились наполовину пустыми. Например, в Бресте после расстрела 30 тыс. граждан еврейской национальности численность населения составляла всего лишь 50 тыс. человек.

Трагически складывалась в этот же период судьба цыган (М. Циммерман - Германия). Из Германии цыгане депортировались в Польшу, а поскольку они рассматривались вермахтом как шпионы, судьба значительной части из них закончилась в крематориях Лодзи. Истреблению подвергались цыгане и после вступления фашистов на территорию СССР, им вменялась в вину мнимая связь с евреями. Они рассматривались и как помощники евреев и коммунистов. Были убиты многие из цыган в Сербии.

Депортации подлежало все цыганское население из южноевропейских районов. Осенью 1942 г. Гиммлер информировал А. Гитлера о новой политике по отношению к цыганам, согласно которой цыгане включались в число тех, кто подлежал отправке в лагеря для использования на принудительных работах. Гитлер не возражал против такого способа решения проблемы.

Депортация цыган в широком масштабе проводилась в 1943-1944 гг. 22 600 цыган были уничтожены в Освенциме, 5600 - удушены газом, 3000 - умерли от болезней. В других лагерях погибло в это же время до 10 000 цыган. Подвергались ли подобным истязаниям цыгане в СССР? Таких фактов массового уничтожения, конечно, не было, однако известно, что цыгане подвергались депортации в восточные районы СССР. Так, по данным Отдела спецпоселений НКВД СССР, совместно с курдами, турками-месхетинцами, хемшинами были депортированы из южных районов Грузии и два вагона цыган. Других сведений о их депортации нет.

Пытаясь обосновать столь жестокое отношение правительственных кругов Германии к цыганам, участники дискуссии высказывали мнение о своеобразной этике цыган, которая противоречила сложившимся Традициям в среде немецкого этноса, а поэтому и политика по отношению к ним приобретала более жесткий характер, они зачастую рассматривались как вторая (после евреев) группа врагов в германском государстве.

Анализ многих выявленных в архивах документов позволил прояснить и неизвестные до сего времени стороны проблемы депортации на территории СССР в условиях сталинского режима. В этом плане предприняты заметные усилия как историками Польши (З. Возничка), так и историками России (Д. Нохотович, Н. Бугай, В. Земсков, Ж. Зайончковская, А. Рогинский и др.).

По данным 3. Вознички, взятым из сообщения зам, народного комиссара иностранных дел СССР А. Вышинского Послу Республики Польша Станиславу Коту, в СССР подверглось депортации 367 932 человека граждан польской национальности. Это несколько расходилось со сведениями о численности поляков, которыми располагало само посольство. По его данным, на территории СССР пребывали на спецпоселениях (различные категории) 446 тыс. поляков. Приводились ранее не публиковавшиеся сведения о депортации специальными отрядами НКВД СССР весной 1945 г. около 15 тыс. поляков из Поможа я от 10 до 25 тыс. - из Верхней Силезии, которых считали гражданами немецкой национальности. Их труд использовался в Челябинской, Харьковской обл., на шахтах Донбаса, Урала и Сибири. Они объединялись в рабочие колонны в батальоны. Проблемы реабилитации многих депортированных граждан польской национальности не решены и до сих пор.

В числе депортированных в 30-40-е годы оказались и многие народы, группы населения, принадлежавшие к различным национальностям и проживавшие на территории Украинской, Белорусской и Молдавской республик - составных частей бывшего СССР. Об этом сообщалось на конференции. По данным, приведенным учеными России, из названных территорий было депортировано: из Украины 570 826 чел., из Белоруссии - 60 869 чел., из Молдавии - 46 474 чел. В число депортированных входили: немцы, поляки, украинцы, белорусы, молдаване, румыны, крымские татары, евреи, венгры и представители других национальностей. Как известно, проблемы реабилитации этих народов находятся в центре внимания Миннаца России и ведомств Украины, Белоруссии, отдельных государств Средней Азии и Казахстана.

В докладах предпринималась попытка вскрыть и причины активизации реабилитационных мер по отношению к депортировавшимся народам в СССР (Ж. Зайончковская), анализировалось изменение менталитета депортировавшихся народов, влияние на их сознание современных процессов урбанизации, безработицы, ухудшения социального обеспечения граждан и другие факторы.

Как отмечалось, эти факторы лежат в основе взрывоопасной обстановки в отдельных регионах бывшего СССР, имеющих самую непосредственную связь с проводимыми депортациями.

Обсуждался и специальный блок вопросов, связанных с дальнейшим формированием банка данных по столь сложной проблеме исторической науки - депортации народов. По мнению Д. Нохотович, имеются все предпосылки для создания банка данных о работе Особых совещаний, а также Государственного комитета обороны СССР, Отдела спецпоселений НКВД-МВД СССР и другим ведомствам, что позволит более обстоятельно изучить историю депортации народов, различные направления государственной политики в сфере национальных отношений в СССР.

" В кругах западных ученых не принято принимать по итогам конференции заключительных документов: резолюций, обращений и т.д., однако, однозначно то, что очередной форум историков-обществоведов, проведенный под эгидой университета во Фрайбурге (доктор, доцент Д. Дальман), позволит выявить новые направления изучения проблемы, вскрыть и то, что мешает продвижению вперед по пути мира между народами, сблизить наши гражданские позиции и отношения.

[СОДЕРЖАНИЕ]